

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-1-3

УДК 94(47).084

Кузьминых Александр Леонидович
Доктор исторических наук, доцент,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
(Вологда, Россия)
istorial@mail.ru

Kuzminykh Alexander
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Vologda Institute of Law and Economics
Federal Penitentiary Service
(Vologda, Russia)
istorial@mail.ru

Органы внутренних дел советского государства в период сталинизма в контексте отечественной историографии*

The Internal Affairs Agencies of the Soviet State in the Period of Stalinism in the Context of Russian Historiography

Аннотация. В статье рассмотрена отечественная историография истории органов внутренних дел в период сталинизма. На основе анализа публикаций советских и современных российских историков выделены этапы, основные проблемы и результаты изучения истории органов НКВД-МВД сталинского периода, их роли в реализации репрессивной политики советского государства. Автор приходит к выводу, что в советский период попытки объективного исследования истории органов внутренних дел и их роли в жизни советского общества были затруднены отсутствием документальной базы по причине закрытости ведомственных архивов, а также существованием идеологического контроля над исторической наукой. Постсоветский период стал «прорывом» в изучении истории органов внутренних дел сталинского периода. Изменение характера отечественной историографии, ее поворот к освещению

* Для цитирования: *Кузьминых А.Л.* Органы внутренних дел советского государства в период сталинизма в контексте отечественной историографии // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* 2019. Т. 3. № 1. С. 146–211. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-1-3
For citation: Kuzminykh, A. The Internal Affairs Agencies of the Soviet State in the Period of Stalinism in the Context of Russian Historiography, *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 1 (2019): 146–211, [http:// doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-1-3](http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-1-3)

© Кузьминых А.Л., 2019

© Kuzminykh, A., 2019

трудных и неоднозначных сторон развития советского общества благоприятно отразились на повышении научной объективности изучения истории органов внутренних дел советского государства.

Ключевые слова: СССР, сталинизм, органы внутренних дел, репрессии, отечественная историография.

Abstract. The article examines Russian historiography related to the history of the internal affairs agencies in the period of Stalinism. Based on the analysis of publications by Soviet and modern Russian historians, it describes the main stages, problems and results of studying the history of the special agencies of NKVD (the People's Commissariat for Internal Affairs or – Narodnyi Kommissariat Vnutrennikh Del – abbreviated NKVD) and MVD (the Ministry of Internal Affairs or – Ministerstvo Vnutrennikh Del – abbreviated MVD), or simply the NKVD-MVD agencies, of the Stalin era and their role in the implementation of the repressive policy conducted by the Soviet state. The author concludes that during the Soviet period, the attempts to objectively study the history of law enforcement agencies and their role in the life of Soviet society were problematic due to the lack of any documentary base because of confidentiality of the departmental archives, as well as ideological control over the historical science. The post-Soviet period became a ‘breakthrough’ in the research of the history related to the internal affairs agencies of the Stalin era. The change in the nature of Russian historiography and its turn towards the coverage of difficult and ambiguous aspects in the development of the Soviet society had a favourable effect on increasing the scientific objectivity whilst studying the history of the internal affairs agencies of the Soviet state.

Keywords: the USSR, Stalinism, internal affairs agencies, repressions, Russian historiography

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 18-09-00554 «Органы внутренних дел в контексте взаимоотношений власти и общества России в XX веке (на материалах Европейского Севера России)».

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the project No. 18-09-00554 ‘The internal affairs agencies in the context of relations between the authorities and society of Russia in the 20th century (on the materials of the European North of Russia)’

Введение

Вопросы истории советского государства в период сталинизма традиционно привлекают к себе повышенное внимание историков, социологов, политологов, культурологов и представителей других общественно-гуманитарных наук. В научной литературе сталинизм трактуется как идеология и политика И.В. Сталина в конце 1920-х – начале 1950-х гг., для которой характерны господство авторитарно-бюрократических методов управления, слияние партийных и госу-

дарственных органов, жесткий идеологический контроль над всеми сторонами жизни общества¹. Тоталитарный режим предполагал наличие мощной карательной структуры, в роли которой выступали органы НКВД, подчиненные лично И.В. Сталину. Советский вождь курировал «силовые ведомства», определял основные направления их деятельности, контролировал наиболее важные следственные и оперативные дела, занимался расстановкой руководящих кадров.

Функции органов внутренних дел² в сталинский период выходили далеко за рамки охраны и поддержания общественного порядка. В структуру образованного в июле 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел СССР входили органы государственной безопасности, милиции, пограничной и пожарной охраны, уголовно-исполнительной системы и т.п.³ НКВД контролировал общественную жизнь, информировал руководство страны о положении в регионах, снабжал трудовыми ресурсами крупнейшие стройки, осваивал новые территории. Фактически, масштаб разрастания функций этого государственного ведомства свидетельствует о серьезной трансформации советской правоохранительной системы.

Очевидно, что без уяснения места и роли органов НКВД–МВД в системе советского государства сложно судить о природе политического режима, сущности экономики и специфике общественной жизни страны в 1930–1950-е гг. Рассмотрение истории органов внутренних дел в тесной взаимосвязи с характеристикой репрессивной и правоохранительной политики советского государства существенно облегчит понимание социальных, экономических и политических процессов, происходивших в стране в сталинскую эпоху.

Целью статьи является анализ отечественной историографии истории органов внутренних дел в период сталинизма⁴ и их роли в реализации репрессивной политики советского государства⁵.

¹ Сталинизм // Социологический словарь. URL: <http://endic.ru/sociology/Stalinizm-7754.html> (дата обращения: 27.10.2018).

² Под органами внутренних дел понимаются государственные органы исполнительной власти, составная часть правоохранительной системы, главной задачей которой является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью, а также иными правонарушениями. См.: Органы внутренних дел // Энциклопедия юриста. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1466/ОРГАНЫ (дата обращения: 27.10.2018).

³ Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел России, 2004. С. 226.

⁴ Различные историографические модели анализа сталинской системы представлены в кн.: Историография сталинизма: сборник статей / под ред. Н.А. Симония. М.: РОССПЭН, 2007.

⁵ Проблемы историографии репрессивной политики советского государства в период сталинизма подробно рассмотрены А.С. Каном, М.Г. Степановым, О.В. Хлевнюком. См. подробнее: *Кан А.С.* Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР // Отечественная история. 2003. № 1. С. 120–133; *Степанов М.Г.* Репрессивная поли-

Основная часть

В историографии рассматриваемой проблемы можно выделить два периода: советский (1930–1980-е гг.) и постсоветский (1990–2010-е гг.). Каждый из периодов историографии отличается спецификой источниковой базы, направленностью и методологией научных исследований.

В сталинский период научная разработка проблем, связанных с деятельностью органов НКВД–МВД, практически не велась. Причина этого заключалась в том, что система органов внутренних дел была предельно закрытой для общества. Все сведения, так или иначе касавшиеся НКВД, проходили под грифами «секретно» и «совершенно секретно». Даже по ведомственной линии исследования были почти полностью прекращены. Исключение составили брошюры и диссертации апологетического характера⁶. Их авторами делался вывод о важной роли карательных органов в уничтожении старого «эксплуататорского» и становлении нового социалистического строя. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД представляли в этих работах как «боевой отряд партии», имевший четкую идеологическую установку на решительную борьбу с «врагами народа».

Побудительным стимулом к научному изучению истории органов внутренних дел советского государства стал XX съезд КПСС, положивший начало разоблачению культа личности И.В. Сталина. Закономерным следствием начавшегося процесса десталинизации было стремление выяснить причины деформации социализма в СССР, понять масштабы преступлений сталинского режима, в том числе роль органов НКВД в проведении массовых репрессий. Так, в работе Ю.П. Титова «Советское государство и право в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы» отмечалось, что «некоторые отрицательные явления в жизни нашей страны в этот период были связаны с культом личности Сталина. Пробравшиеся к руководству Народным комиссариатом внутренних дел Берия и его подручные, а также карьеристы нарушали социалистическую законность и проявляли административный произвол в отношении честных советских людей». Далее автор добавляет, что «коммунистическая партия смело и решительно

тика советского государства в 1928–1953 гг.: проблемы российской историографии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 2009; *Хлевнюк О.В.* Большой террор 1937–1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков. Москва: Собрание, 2004. С. 433–451.

⁶*Кубланов А.Л.* Разгром фашистско-троцкистско-бухаринской «пятой колонны» в СССР: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1946; *Софинов П.* Карающая рука советского народа: к 25-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1917–1942. М.: Государственное издательство политической литературы, 1942.

вскрыла причины, породившие культ личности и наметила конкретные пути преодоления его последствий»⁷.

Изучение истории органов внутренних дел в СССР курировалось непосредственно МВД СССР. В 1966 г. в составе Академии МВД СССР было создано специальное подразделение, перед которым была поставлена задача по изучению и обобщению опыта деятельности органов внутренних дел. Первоочередное внимание отводилось изучению партийного руководства органами внутренних дел. В монографиях и диссертациях подчеркивалась роль ВКП(б)-КПСС как главного организатора и вдохновителя их деятельности⁸. В этот период получили обоснование многие концептуальные положения советской официальной историографии. К их числу относились тезисы о классовой природе преступности и о неизбежном ее отмирании по мере строительства социализма в СССР, о тесной связи общества и правоохранительных органов, о гуманности советского уголовного и исправительно-трудового законодательства. Советская правоохранительная система представлялась антиподом буржуазной, что было следствием господствовавшей в то время концепции об абсолютной новизне и прогрессивности советского типа государства.

Наибольших успехов советские ученые добились в изучении истории советской милиции. В работах М.И. Еропкина и А.П. Скилягина раскрывалась организационная структура органов милиции, описывались особенности их деятельности в разные периоды истории советского государства, приводились конкретные эпизоды милицейской службы⁹. История региональных органов советской милиции получила отражение в монографиях и диссертациях Н.А. Апияна, Ф.Е. Базарова, А.В. Шаркова и др.¹⁰

⁷ *Титов Ю.П.* Советское государство и право в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы (1935 – июнь 1941 г.). М.: [б. и.], 1961. С. 74–75.

⁸ См., например: *Алексеенков А.Е.* Партийное руководство войсками НКВД в период обороны Ленинграда (июнь 1941 – январь 1944): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: Ленинградский государственный университет имени А.А. Жданова, 1981; *Черячукин В.Г.* Партийное руководство советской милицией в годы восстановления и развития социалистического народного хозяйства: 1945–1952 (на материалах партийных организаций Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1985.

⁹ *Еропкин М.И.* Развитие органов милиции в Советском государстве. М.: [б. и.], 1967; *Скилягин А.П.* Советская милиция в период строительства развитого социализма: 1945–1958 гг. Л.: Нева, 1976.

¹⁰ См., например: *Апиян Н.А.* Из истории НКВД Советской Армении (1920–1946 гг.). Ереван: Ереванский университет, 1986; *Базаров Ф.Е.* Советская милиция Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева, 1971; *Шарков А.В.* Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–

Отличительной чертой советской историографии было издание так называемых «юбилейных работ», приуроченных к очередной годовщине Октябрьской революции 1917 г. и создания советского государства. Наглядными примерами являются коллективные труды «История советской милиции» (М., 1977) и «Советская милиция: история и современность» (М., 1987)¹¹. Эти работы наиболее полно отражали концепцию развития органов внутренних дел, выработанную на протяжении семидесяти лет существования советской власти. Кроме того, юбилейные издания выполняли пропагандистскую задачу, а именно, укрепляли авторитет работников органов внутренних дел среди населения.

Значительное внимание в трудах советских ученых уделялось «критике реакционной западной историографии» по вопросам строительства органов внутренних дел советского государства. Подавляющая часть работ зарубежных историков расценивалась как идеологическая диверсия антисоветских кругов, призванная подорвать авторитет «первого в мире социалистического государства». В частности, П.Ф. Николаев писал: «Буржуазные фальсификаторы истории ... пытаются представить в ложном свете роль партии большевиков, Советского государства и его новой милиции в организации охраны революционного порядка, изображая их виновниками беспорядков, уголовной преступности, утверждая, что они якобы порождены победой пролетарской революции, приходом к власти большевиков»¹².

Предвестником нового этапа в изучении истории советского государства стала осень 1987 г., когда Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев выступил с докладом на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октябрьской социалистической революции. В этом докладе прозвучал тезис о том, что «отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможными и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов. Прямо говоря – настоящие преступления на почве злоупотребления властью... Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна»¹³. Было подчеркнуто, что попытки в очередной раз замолчать назревшие

1945 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина, 1984 и др.

¹¹ История советской милиции / под ред. Н.А. Щелокова. М.: [б. и.], 1977; Советская милиция: история и современность: 1917–1987. М.: Юридическая литература, 1987.

¹² Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917–1922). Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1967. С. 9.

¹³ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml> (дата обращения: 09.01.2019).

проблемы являются «пренебрежением к исторической правде, неуважением памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола»¹⁴. Политика гласности привела к снятию идеологических запретов в изучении истории советского государства и общества.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. были ознаменованы появлением публицистических работ А.П. Бутенко, Д.А. Волкогонова, Л.А. Гордона, Э.В. Клопова, Р.А. Медведева¹⁵. Они поставили под сомнение сложившиеся в советской исторической науке и обществоведении трактовки исторических проблем и событий советского периода. В эпицентре общественного внимания оказалась история политических репрессий. Особенностью «перестроечной» историографии стал резко обличительный уклон в освещении деятельности НКВД-МВД СССР. На волне разоблачения преступлений сталинизма многие исследователи зачастую давали слишком эмоциональные и субъективные оценки прошлого.

Известно, что плодотворность изучения той или иной темы для историка определяется возможностью доступа к архивным документам. В 1990–2000-е гг. стала возможной публикация ранее недоступных материалов по истории советского государства и его репрессивных структур¹⁶. Итогом «архивной революции» было введение в научный оборот десятков и сотен тысяч рассекреченных документов. Другим важным результатом эпохи демократических перемен явилось издание воспоминаний непосредственных свидетелей сталинской эпохи – сотрудников НКВД и узников ГУЛАГа¹⁷.

На основе новых документальных материалов историками были подготовлены сотни научных монографий и сборников, примером чему является научно-издательский проект «История сталинизма», в рамках которого вышло свы-

¹⁴ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка... URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml> (дата обращения: 09.01.2019).

¹⁵ См., например: Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. М.: Новости, 1989; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М.: Политиздат, 1989; Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990 и др.

¹⁶ См., например: Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М.: Международный фонд «Демократия», 2003; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: Международный фонд «Демократия», 2004; История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: в 7 т. / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004–2005; Неизвестная Карелия: документы спецорганов о жизни республики. 1941–1956 гг. Кн. 2. Петрозаводск: СДВ–Оптим, 1999.

¹⁷ См., например: Доднесь тяготеет: сборник воспоминаний, дневниковых записей, стихотворений узников тюрем и лагерей (20–50-е годы) / сост. С.С. Виленский. Вып. 1: Записки вашей современницы. М.: Советский писатель, 1989; Судоплатов П.А. Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930–1950 гг.: воспоминания генерал-лейтенанта НКВД. М.: Олма-Пресс, 1997.

ше 180 книг¹⁸. Другими успешными публикационными проектами были серия статей А.И. Кокурина и Н.В. Петрова «НКВД-МВД: структура, функции, кадры» в журнале «Свободная мысль»¹⁹, а также серия научных трудов и сборников материалов конференций, изданных под эгидой Общества изучения отечественных спецслужб²⁰.

Характерной тенденцией постсоветской историографии стала смена методологии научных исследований. Шло активное усвоение теоретических концепций западной историографии, в частности концепции тоталитаризма. Закономерным стал вопрос о роли органов внутренних дел в реализации репрессивной политики сталинского руководства, месте НКВД в механизме государственного управления²¹. Некоторые авторы, в частности, В.Ф. Некрасов, пришли к выводу о том, что во второй половине 1930-х гг. органы НКВД встали во главе государства²². Другие авторы полагали, что НКВД-НКГБ играли подчиненную роль в партийно-государственной вертикали, будучи «приводным ремнем» ВКП(б). Так, И.В. Ширяева писала: «Органы госбезопасности никогда не стояли над партией, наоборот, они были самым послушным, наиболее дисциплинированным и острым орудием большевиков, опорной структурой среди всех звеньев госаппарата при реализации сложных политических решений»²³.

В этом плане показательна монография Л.П. Рассказова «Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.)»²⁴. Автор пришел к выводу, что с первых дней возникновения советской власти стала склады-

¹⁸ См., например: *Петров Н.В.* По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы, 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2011; Советское государство и общество в период позднего сталинизма, 1945–1953 гг.: материалы VII Межвузовской научной конференции. М.: РОССПЭН, 2015; Уроки Октября и практики советской системы, 1920–1950-е годы: материалы X международной научной конференции. М.: Политическая энциклопедия, 2018 и др.

¹⁹ См., например: *Кокурин А., Петров Н.* НКВД: структура, функции, кадры (1934–1938) // Свободная мысль. 1997. № 7. С. 105–118; *Кокурин А., Петров Н.* МВД: структура, функции, кадры (1946–1953) // Свободная мысль. 1997. № 12. С. 102–119 и др.

²⁰ См., например: Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2007. Т. 3; Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М.: Кучково поле, 2008.

²¹ *Хлевнюк О.В.* 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992.

²² *Некрасов В.Ф.* Тринадцать «железных» наркомов. История НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова. 1917–1982. М.: Версты, 1995. С. 204.

²³ *Ширяева И.В.* Советские правоохранительные органы и проблема прав человека (1922–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Московский педагогический государственный университет, 2003. С. 49.

²⁴ *Рассказов Л.П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа: Уфимская высшая школа Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1994.

ваться административно-командная система, стержнем которой являлась партия. Именно она решала все важнейшие вопросы государственного строительства, именно от нее правоохранные органы получили право на произвол. Сами же «чекистские органы», по мнению Л.П. Рассказова, являлись частью государственного механизма и фактически стали «боевыми органами коммунистической партии».

По мере нарастания «штурмовых методов» строительства социализма в СССР все отчетливее проявлялась, как отмечает О.И. Чердаков, «трансформация правоохранных органов», которые утратили ориентацию на законные правовые акты и стали работать по нормативным указаниям партийных структур. В этой ситуации у НКВД появилась возможность быстрого решения поставленных задач за счет «нажимных методов воздействия»²⁵. Главной же причиной ужесточения репрессивной политики, считает историк, стал постулат И.В. Сталина о том, что «по мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров...»²⁶. Под его влиянием революционная законность постепенно переродилась в чрезвычайную законность, что привело к созданию системы внесудебных органов и возведению террора в ранг государственной политики²⁷.

Разумеется, в раскручивании маховика репрессий были виновны не только И.В. Сталин, его окружение и высшее руководство органов госбезопасности, но и местные власти. Бывший сотрудник органов госбезопасности, генерал-лейтенант НКВД СССР П.А. Судоплатов отмечал: «Чтобы понять природу ежовщины, необходимо учитывать политические традиции, характерные для нашей страны. Все политические кампании неизменно в условиях диктатуры приобретают безумные масштабы, и Сталин виноват не только в преступлениях, совершавшихся по его указанию, но и в том, что позволил своим подчинен-

²⁵ Чердаков О.И. Роль местных советских и партийных органов в формировании структуры и функционировании милиции в Нижнем Поволжье (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 1993. С. 28.

²⁶ Из выступлений И.В. Сталина, Н.И. Бухарина и В.М. Молотова на июльском пленуме ЦК ВКП(б). 9–10 июля 1928 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. С. 319–355. URL: <http://istmat.info/node/29302> (дата обращения: 09.01.2019).

²⁷ Чердаков О.И. Формирование правоохранных органов советского государства в 1917–1936 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратовская государственная академия права, 2002. С. 10.

ным от его имени уничтожать тех, кто оказывался негоден местному партийному начальству на районном и областном уровнях»²⁸.

В монографии «Террор районного масштаба» А.Ю. Ватлин на примере Кунцевского района Московской области показал механизм «массовых операций» органов НКВД²⁹. По мнению автора, сеть низовых структур НКВД стала ключевым звеном в маховике репрессивной машины. Причины «большого террора», по мнению автора, заключались, во-первых, в стремлении Сталина «перетряхнуть» районные и областные номенклатурные кланы, набравшие мощь к середине 1930-х гг., без чего сталинская модель модернизации страны была обречена на застой и стагнацию; во-вторых, в коллективном психозе страха и доносительства, умело разжигаемом сталинской пропагандой; в-третьих, в низком уровне правосознания большинства советских граждан, многие из которых «право» отождествляли не с конституцией, а с деятельностью конкретных государственных учреждений; и, наконец, в стремлении ряда сотрудников НКВД, получивших чрезвычайные полномочия, добиться максимального карьерного роста путем своеобразного «ударничества», выразившегося в фабрикации сотен и тысяч следственных дел.

Механизм сталинских репрессий в региональном измерении подробно изучен А.Г. Тепляковым. В его монографии «Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг.» комплексно рассмотрены структура, функции и кадровый состав территориальных ОГПУ-НКВД, организация агентурно-оперативной деятельности и проведение «массовых операций», взаимоотношения чекистов с местной партийной номенклатурой, их психология, быт и нравы, лексикон и клановые связи³⁰. Как отмечает автор, органы ОГПУ-НКВД Сибири «прошли путь от относительно немногочисленной структуры, слабо представленной на районном уровне, до огромного и разветвленного аппарата, опиравшегося на тысячи низовых оперативных работников». Вместе с тем, А.Г. Тепляков приходит к выводу, что «органы ОГПУ-НКВД в силу своей громоздкости, а также некомпетентности и криминализованности кадрового состава являлись рыхлой и плохо управляемой структурой»³¹.

История создания и деятельности внесудебных органов («двоек», «троек», Особого совещания) в структуре ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ рассмотрена в монографии О.Б. Мозохина «Право на репрессии»³². Автор показывает динамику

²⁸ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль... М., 1998. С. 101.

²⁹ Ватлин А.Ю. Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004.

³⁰ Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2008.

³¹ Тепляков А.Г. Машина террора... М., 2008. С. 594–595.

³² Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности, 1918–1953. М.: Кучково поле, 2006.

развития репрессивных компаний, их тесную взаимосвязь с решениями Политбюро ЦК ВКП(б), численность и состав репрессированных. Книга содержит ценные приложения с обобщенными статистическими сведениями о репрессивной деятельности органов государственной безопасности за 1920–1950-е гг.

В современной историографии анализируются причины, формы и динамика преступности в советское время. Показательна в этом отношении монография В.В. Лунеева «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции». В ней на обширном статистическом материале прослеживаются тенденции развития преступности в СССР и дается их криминологическая оценка³³. Формирование маргинальных групп и распространение различных форм девиантного поведения в советском обществе исследованы в работах Н.Б. Лебиной по истории повседневности советского города³⁴.

По мнению Д.В. Зимина, жесткий политический режим далеко не всегда способен обеспечить общественный порядок и держать преступность под контролем³⁵. Рост преступности в 1930–1950-е гг. был вызван глубинными изменениями в общественных отношениях, масштабными социальными катаклизмами, снижением уровня жизни населения. А.М. Беда полагает, что причины роста преступности в советское время заключались в «деклассировании значительных масс населения в ходе принятых методов и темпов социалистического строительства»³⁶. Интересные наблюдения о взаимосвязи социально-экономической ситуации в стране и уровня преступности в послевоенные годы сделаны Е.Ю. Зубковой и И.М. Волковым³⁷.

Чрезвычайные условия – неурожай, голод, война – приводили к появлению новых форм преступности. К примеру, тяжелая продовольственная ситуация в блокадном Ленинграде породила такой специфический вид преступлений, как массовый каннибализм. По данным А.В. Панфильца, с октября 1941 г. по январь 1943 г. за людоедство было арестовано 1 979 чел., причем 1 487 из них – женщины. Каннибализмом занимались, в первую очередь, лица, получавшие

³³ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1999.

³⁴ См., например: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. СПб.: Нева; Летний сад, 1999.

³⁵ Зимин Д.В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2004. С. 6–7.

³⁶ Беда А.М. Советская политическая культура через призму МВД: от «московского патриотизма» к идее «Большого Отечества» (1946–1958 гг.). М.: Мосгорархив, 2002. С. 99.

³⁷ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999; Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 28–36.

минимальные нормы снабжения, утерьявшие продовольственные карточки, обремененные иждивенцами³⁸.

Предпринимаются попытки изучить масштабы организованной преступности в советское время. К примеру, Т.В. Прокофьева отмечает, что проводившаяся в 1930-е гг. на фоне масштабных социально-экономических преобразований борьба с антиобщественными элементами нанесла удар по организованной преступности, ликвидировав ее «экономические корни». С другой стороны, именно в это время, по мнению исследователя, складывается другая форма организованной преступности – государственно-политическая, для которой главным финансовым источником являлась государственная казна³⁹. В свою очередь, О.М. Хлобустов зарождение организованной преступности в СССР связывает с 1956 г., когда спецслужбам было запрещено собирать компрометирующие материалы на представителей партийно-советской и профсоюзной номенклатуры⁴⁰.

Эффективность борьбы с преступностью, по мнению исследователей, была далеко не такой высокой, как это было принято считать в советское время. Государство зачастую скрывало от населения реальное положение в этой сфере и вместо совершенствования оперативной, следственной и профилактической работы шло по пути ужесточения репрессий. В частности, В.А. Самарин пишет: «Власти старались не замечать социально-экономических причин преступности, не учитывали мнения и оценок населения по данной проблематике и направляли всю “мощь” правоохранительных органов на ликвидацию банд, а не на устранение причин, ее породивших»⁴¹.

Р.Б. Герман выделяет причины, затруднявшие работу милиции по борьбе с преступностью в военные и послевоенные годы. Во-первых, это нехватка кадров. По подсчетам исследователя, 25 % личного состава милиции в годы Великой Отечественной войны было призвано в армию. Их, как правило, заменяли лица, негодные к строевой службе: инвалиды, пенсионеры и т.п. Во-вторых, это появление новых видов преступлений, с которыми до войны почти не приходи-

³⁸ *Панфилец А.В.* Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 г. – январь 1944 г.): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 2000. С. 24–25.

³⁹ *Прокофьева Т.В.* Возникновение и становление организованной преступной деятельности на алкогольном рынке России // История органов внутренних дел России. Вып. 4. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России, 2001. С. 132–138.

⁴⁰ *Хлобустов О.М.* На Лубянке. Исторические чтения // Отечественная история. 2004. № 5. С. 207.

⁴¹ *Самарин В.А.* Борьба с бандитизмом в Ленинграде во второй половине 40-х гг.: исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. С. 23.

лось сталкиваться. В-третьих, это общее ухудшение криминальной обстановки, наличие на руках у населения большого количества оружия и боеприпасов⁴².

По-новому на советскую правоохранительную систему позволяют взглянуть материалы о преступности в органах внутренних дел. Речь идет о фактах взяточничества, хищений, спекуляции, дезертирства и разного рода должностных преступлений⁴³. Как справедливо отмечает А.М. Беда, разрыв между теорией и практикой строительства социализма в СССР приводил к дезориентации сознания сотрудников НКВД-МВД и деформации их представлений о законности вообще⁴⁴. Другой объективной причиной, толкавшей работников правоохранительных органов на нарушение закона, являлось их тяжелое материально-бытовое положение⁴⁵. Так, В.А. Фурсов и В.М. Петрожицкий пришли к выводу, что государственное обеспечение, льготы и привилегии работников милиции вводились со значительным отставанием, носили бессистемный характер и были существенно ниже тех, которые имели военнослужащие Красной армии⁴⁶. По мнению авторов, нерешенность материально-бытовых проблем проистекала «не только из-за нехватки финансовых средств, но и из-за недооценки роли милиции в системе органов государственной власти и управления»⁴⁷. Тем не менее, работая в экстремальных психологических и бытовых условиях, большинство сотрудников добросовестно выполняли свой профессиональный долг.

Нет единства мнений среди исследователей в вопросе об эффективности использования населения в охране общественного порядка, в частности, деятельности обществ содействия милиции (осодмила) и бригад содействия милиции (бригадмила). М.Э. Жаркой и В.Ф. Прокофьев считают, что привлечение рядовых граждан к охране общественного порядка было оправданным и спо-

⁴² *Герман Р.Б.* Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел России, 1999. С. 18–21.

⁴³ *Говоров И.В.* Разгул преступности в послевоенном Ленинграде и области // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 139–143; *Колемасов В.Н.* Пензенская милиция в 30-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2002. С. 210.

⁴⁴ *Беда А.М.* Советская политическая культура через призму МВД... М., 2002. С. 30.

⁴⁵ *Уваров И.А.* Развитие организационно-правовых основ финансового и материального обеспечения российской милиции (1917–1931 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1993. С. 11.

⁴⁶ *Петрожицкий В.М.* Организационно-правовые основы социальной и правовой защиты сотрудников милиции РСФСР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1997. С. 11.

⁴⁷ *Фурсов В.А.* Правовые и организационные основы государственной службы (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. С. 6.

собствовало снижению числа преступлений⁴⁸. Иную точку зрения имеет О.И. Чердаков, который считает, что появление данной «правоохранительной повинности» приводило «к деформации правовой жизни государства». Он пишет: «С юридической точки зрения использование негосударственных общественных организаций для решения правоохранительных задач не выдерживает критики, так как они в большинстве не имели элементарной правовой подготовки, необходимых навыков и знаний и своими непрофессиональными действиями способствовали нарушению законности и правопорядка»⁴⁹.

С принципиально новых позиций стала осмысливаться партийно-политическая работа в органах внутренних дел. А.М. Беда подчеркивает важность идеологической составляющей деятельности силовых ведомств, отмечая, что «для государства сотрудник МВД являлся одной из тех категорий граждан, которая выступала в качестве важного инструмента реализации государством своих властных полномочий»⁵⁰. По мнению А.Н. Куличенко, для органов НКВД-МВД была характерна излишняя политизация, когда идеологическая обработка сотрудника превалировала над остальными составляющими служебной подготовки⁵¹.

Согласно исследованию В.М. Шамарова, в процессе политико-воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел решались три основные задачи: во-первых, реализовывалась генеральная линия партии по превращению каждого работника милиции в сознательного и активного «строителя коммунизма»; во-вторых, укреплялась дисциплина и законность в рядах милиции и на этой основе совершенствовалась ее оперативно-служебная деятельность; в-третьих, повышался общеобразовательный и культурный уровень сотрудников⁵². Средством очищения органов милиции от «классово-чуждого элемента», по мнению автора, являлись так называемые «чистки».

⁴⁸ *Жаркой М.Э.* Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945–1956 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербургский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1995; *Прокофьев В.Ф.* Становление и развитие форм взаимодействия молодежных организаций и органов внутренних дел в охране общественного порядка (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел СССР, 1991.

⁴⁹ *Чердаков О.И.* Формирование правоохранительной системы Советского государства в 1917–1936 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратовская государственная академия права, 2002. С. 11, 26.

⁵⁰ *Беда А.М.* Советская политическая культура через призму МВД... М., 2002. С. 9.

⁵¹ *Куличенко А.Н.* Концепция создания и становление региональной милиции (на материалах Пензенской губернии): 1917–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 1999. С. 172.

⁵² *Шамаров В.М.* Государственная служба в милиции НКВД РСФСР (становление и развитие правовых и организационных основ). М.: Академия управления Министерства внутренних дел России, 1999. С. 131.

В.М. Шамаров подчеркивает, что данные мероприятия нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, чистки «являлись своеобразной ширмой для расправы» и «использовались для устранения неудобных». С другой стороны, в результате чисток из аппарата убирались действительно непрофессионально подготовленные сотрудники⁵³.

Серьезной работой, претендующей на новое понимание места и роли органов внутренних дел в системе советского государства, стало диссертационное исследование В.В. Гороховой, посвященное изучению деятельности милиции городов особого списка, в число которых входили крупные портовые, военные и научные центры Советского Союза⁵⁴. По мнению автора, сотрудники органов внутренних дел решали задачи по сглаживанию негативных социальных последствий экономических и политических потрясений, которые имели место в 1930–1950-е гг. Они регулировали миграционные потоки из сельской местности в города, очищали городские улицы от криминальных элементов и лиц, не имевших прописки. Помимо этого, сотрудники милиции выполняли важную внешнеполитическую задачу, а именно, создавали благоприятный имидж страны в глазах мирового общественного мнения. В частности, ими пресекались попытки иностранцев зафиксировать факты социального недовольства, имевшие место в Советском Союзе.

Динамично развивающимся направлением историографии является исследование экономической и научно-технической деятельности НКВД-МВД. По мнению Н.И. Ципуренко, НКВД СССР в 1930–1940-е гг. был главным «строительно-монтажным трестом» страны⁵⁵. Хозяйственная деятельность наркомата отличалась чрезвычайным разнообразием, охватывая почти все отрасли советской экономики: строительство, транспорт, угледобычу, металлургию, сельское хозяйство и т.п. Статистические данные, характеризующие производственную деятельность ГУЛАГа, приводят С.Г. Эбеджанс и М.Я. Важнов⁵⁶. В.Ф. Некрасов показывает участие органов НКВД-МВД в реализации советского атомного проекта⁵⁷.

⁵³ Шамаров В.М. Государственная служба в милиции НКВД РСФСР... М., 1999. С. 146–147.

⁵⁴ Горохова В.В. Органы милиции городов особого списка (1947–1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003.

⁵⁵ Ципуренко Н.И. НКВД СССР – закрытый строительный комплекс страны (июль 1934 – июнь 1941 гг.) // История органов внутренних дел России. Вып. 5. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России, 2002. С. 60–68.

⁵⁶ Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 188–190.

⁵⁷ Некрасов В.Ф. НКВД-МВД и атом. М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007.

Практически ни одна из «великих строек коммунизма» не обходилась без использования труда заключенных. Деятельность исправительно-трудовых лагерей, тюрем и колоний в СССР исследована в трудах М.Г. Деткова, Г.М. Ивановой, А.С. Смыкалина и др.⁵⁸ В диссертации И.В. Логвиновой раскрыта история Дальстроя НКВД СССР как органа государственно-хозяйственного управления в отдельном регионе⁵⁹. Ценные сведения о механизме функционирования системы ГУЛАГа содержатся в книге В.А. Бердинских о Вятском исправительно-трудовом лагере⁶⁰. При этом анализируются не только экономические вопросы деятельности Вятлага, но и рассматривается социокультурный аспект проблемы: отношения между заключенными и сотрудниками, лагерная символика, жаргон и т.д.

Новым явлением в современной историографии стало издание коллективных трудов российских и зарубежных ученых. К их числу относится монография «ГУЛАГ: экономика принудительного труда», подготовленная историками из России, Великобритании, Германии и США⁶¹. В данной работе, основанной на рассекреченных архивных документах ОГПУ-НКВД-МВД, впервые предлагается системный анализ лагерной экономики, начиная от становления института принудительного труда в СССР до превращения ГУЛАГа в крупнейшую хозяйственную структуру с практически неограниченной мобилизационной способностью.

Наибольшую дискуссию среди ученых вызывает вопрос о рентабельности принудительного труда. К примеру, Т. Асаналиев пишет, что эксплуатация труда осужденных приносила солидную прибыль государству⁶². По убеждению С.Х. Шамсунова, трудовая деятельность имела положительное значение для осужденных, так как «предотвращала пагубное влияние безделья» и «компенсировала тяготы изоляции»⁶³. Другие исследователи указывают на иррациональную организацию труда заключенных и низкую эффективность лагерной

⁵⁸ См., например: *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006; *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1997.

⁵⁹ *Логвинова И.В.* Правовой статус Дальстроя как органа государственно-хозяйственного управления: 1931–1941 гг. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2001.

⁶⁰ *Бердинских В.А.* История одного лагеря (Вятлаг). М.: Аграф, 2001.

⁶¹ ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2005.

⁶² *Асаналиев Т.* Становление и развитие организационно-правовых основ трудового перевоспитания осужденных в СССР (1917–1969 гг.): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации им. О.Е. Кутафина, 1993. С. 15.

⁶³ *Шамсунов С.Х.* Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы). Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции России, 2003. С. 11.

экономики⁶⁴. Так, В.М. Исаков отмечает, что в начале 1950-х гг. ни одно из крупных строителей ГУЛАГа не выполняло план⁶⁵. По мнению Л.А. Максимовой, неэффективность лагерного труда предопределялась комплексом причин: некомпетентностью лагерного начальства, игнорированием квалификации и профессионального опыта заключенных, отсутствием необходимой социальной инфраструктуры на производственных объектах, низким уровнем механизации и крайне тяжелыми условиями труда узников ГУЛАГа⁶⁶.

Самостоятельным направлением в исторической науке в 1990-е гг. стало исследование истории принудительных депортаций в СССР, в проведении которых органам НКВД-МВД отводилась ведущая роль⁶⁷. Ведущим исследователем сталинских депортаций долгие годы являлся Н.Ф. Бугай, который описал историю принудительного выселения греков, корейцев, крымских татар, российских немцев, турок-месхетинцев, чеченцев, ингушей и других народов с мест их постоянного проживания⁶⁸.

Настоящим историографическим событием стал выход монографии П.М. Поляна «Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР»⁶⁹. Автор обосновал типологию депортаций, установил направления миграционных потоков, проанализировал структуру и состав депортируемых. При этом принудительные переселения были им квалифицированы как специфическая форма политических репрессий.

Плодотворно историю спецпоселенцев в СССР изучал В.Н. Земсков. Ему принадлежат многочисленные статьи и обобщающая монография «Спецпосе-

⁶⁴ Сулов А.Б. Спецконтингент и принудительный труд в советских пенитенциарных концепциях 1930-х гг. // Отечественная история. 2004. № 5. С. 81–96.

⁶⁵ Исаков В.М. Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства (1917–1990 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Юридический институт Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя, 2000. С. 40.

⁶⁶ Максимова Л.А. Лагеря и индустриальное освоение Севера (на примере Республики Коми) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 8: История, филология, философия. Вып. 2. 1997. С. 70–80.

⁶⁷ Вылцан М.А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 26–44; Репрессии против поляков и польских граждан / сост. А.Э. Гурьянов. М.: Звенья, 1997; Стродс Х.П. Депортация населения Прибалтийских стран // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 130–136 и др.

⁶⁸ См., например: Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сборник документов (1940-е гг.) / сост., предисл., коммент. Н. Бугая. М.: Готика, 1998 и др.

⁶⁹ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ–Мемориал, 2001.

ленцы в СССР. 1930–1960 гг.»⁷⁰ В ней приведена статистика лиц, находившихся на спецпоселении, описана география их расселения, охарактеризованы рождаемость и смертность, трудовое использование и социально-бытовое положение, национальный и половозрастной состав спецпоселенцев.

Характеризуя историографию сталинских депортаций, нельзя обойти вниманием работы С.А. Красильникова, например, его монографию «Серп и молот», посвященную изучению крестьянской ссылки в Западной Сибири в 1930-е гг.⁷¹ Ученый рассматривает карательную терминологию органов ОГПУ-НКВД, показывает сопротивление крестьян большевистскому режиму, анализирует правовое и материальное положение трудпоселенцев.

Другая крупная историографическая проблема – это участие органов НКВД СССР в Великой Отечественной войне и их роль в обеспечении победы над фашизмом. В качестве примера можно привести работы Б.П. Белозерова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина, Н.Г. Янгола, раскрывающие деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны⁷². Как отмечает В.С. Христофоров, основными направлениями деятельности органов и войск НКВД в военные годы было решение разведывательных, разведывательно-диверсионных, контр-разведывательных, правоохранительных, военных, экономических и научно-технических задач. К примеру, органы НКВД добывали разведывательную информацию о военно-политических планах Германии и ее союзников и информировали военно-политическое руководство СССР⁷³.

Деятельность органов НКВД-НКГБ по борьбе с противником в годы Великой Отечественной войны ярко и наглядно представлена в 8-томном сборнике документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», в основу которого положены документы из архива Федеральной службы контрразведки Российской Федерации⁷⁴. На основе рассекреченных документов из центрального архива ФСБ РФ опубликованы книги о роли органов

⁷⁰ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2005.

⁷¹ Красильников С.А. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е гг. М.: РОССПЭН, 2003.

⁷² Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла Северо-Запада). СПб.: РДК-Принт, 2001; Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 1999.

⁷³ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2011. С. 384.

⁷⁴ См., например: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов / сост. В.П. Ямпольский и др. Т. 1: Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995 и др.

НКВД во время битвы за Москву и Сталинградской битвы⁷⁵. Научное осмысление получила деятельность внутренних войск НКВД-МВД и истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны⁷⁶.

Рассекречивание архивных документов позволило исследователям приступить к разработке нового историографического направления – истории советского военного плена и интернирования. Проблема иностранных военнопленных в СССР получила осмысление в работах И.В. Безбородовой, В.А. Всеволодова, В.П. Галицкого, А.Е. Епифанова, Е.Л. Катасоновой, В.Б. Конасова, С.И. Кузнецова, А.Л. Кузьминых, Н.С. Лебедевой, М.Н. Маркдорф, С.Г. Сидорова, Н.В. Суржиковой и др.⁷⁷ Большинство исследователей, изучавших данную проблему, отмечают, что реальное положение военнопленных в СССР определялось не международно-правовыми актами, а внутренним законодательством, в первую очередь, приказами, директивами, распоряжениями и инструкциями НКВД-МВД СССР, на попечении которого находились обезоруженные неприятельские солдаты и офицеры.

⁷⁵ Лубянка в дни битвы за Москву: материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М.: Звонница, 2002; Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / сост.: А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачев. М.: Звонница-МГ, 2000; *Христофоров В.С.* Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: Московские учебники, 2008.

⁷⁶ *Алексеев А.Е.* Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 1995; *Сидоренко В.П.* Войска НКВД на Кавказе 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 2000; *Шолин В.В.* Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2006.

⁷⁷ См, например: *Безбородова И.В.* Военнопленные Второй мировой войны: генералы вермахта в плену. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998; *Всеволодов В.А.* «Срок хранения – постоянно!»: краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27. Красногорск: Мемориальный музей немецких антифашистов, 2003; *Галицкий В.П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М.: Грааль; Церера, 1997; *Катасонова Е.Л.* Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: Институт востоковедения РАН, 2003; *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1996; *Кузнецов С.И.* Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск: Сибирь, 1997; *Кузьминых А.Л.* Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 гг.). Вологда: Древности Севера, 2016; *Лебедева Н.С.* Катынь: преступление против человечества. М.: Прогресс, 1996; *Долголюк А.А., Маркдорф Н.М.* Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири (1943–1950-е гг.). М.: Кучково поле, 2016; *Сидоров С.Г.* Труд военнопленных в СССР в 1939–1956 гг. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2001; *Суржикова Н.В.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург: Екатеринбургский Гуманитарный университет, 2006.

В современной историографии изучаются самые разнообразные аспекты истории органов внутренних дел: борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью⁷⁸, информационное обеспечение партийных и советских органов⁷⁹, эволюция форменного костюма⁸⁰ и даже такое специфическое направление правоохранительной деятельности, как агентурно-осведомительная работа⁸¹.

На рубеже XX–XXI вв. выходят коллективные научные труды по истории органов внутренних дел российского и советского государства. В качестве примера можно сослаться на книги «Органы и войска МВД России» и «Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк»⁸². В упомянутых трудах проводится мысль, во-первых, об исторической преемственности в развитии органов внутренних дел, во-вторых, о том, что на всех этапах развития государства строительство органов внутренних дел носило централизованный характер и было направлено на решение важных государственных задач.

Плодотворно развивается такое направление как историческая биография. Выходят работы, посвященные руководителям НКВД: Г.Г. Ягоде, Н.И. Ежову, Л.П. Берии, В.С. Абакумову⁸³. В книге В.Ф. Некрасова «Тринадцать “железных” наркомов» прослеживается процесс развития органов внутренних дел сквозь призму изучения личностей их руководителей⁸⁴. Несомненный интерес

⁷⁸ См., например: *Смирнова Н.В.* Деятельность органов НКВД-МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области: 1941–1949 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербургская академия Министерства внутренних дел России, 1997.

⁷⁹ *Овчинников С.А.* Территориальная контрразведка в системе общественно-политических и государственных структур периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Саратовской, Пензенской и Тамбовской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратовский государственный университет, 1993; *Сойма В.М.* Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны: опыт информационного обеспечения городских комитетов обороны на материалах Нижнего Поволжья. М.: Крафт+, 2005; *Ломачин Н.* Ленинград в блокаде. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

⁸⁰ *Токарь Л.Н.* История российского форменного костюма: советская милиция. 1918–1991. СПб.: Эксклюзив, 1995.

⁸¹ *Говоров И.В.* Негласная агентура советской милиции в 1940-х гг. // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 109–119; *Смыкалин А.С.* Создание агентурной сети среди военнопленных немцев в СССР // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 147–150.

⁸² *Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк* / гл. ред. А.Г. Горлов. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел России, 1996; *Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк* / ред. Р.Г. Нургалиев. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел России, 2004.

⁸³ *Полянский А.И.* Ежов. История «железного» наркома. М.: Вече, 2003; *Соколов Б.В.* Наркомы страха. Ягода. Ежов. Берия. Абакумов. М.: АСТ-Пресс, 2001; *Топтыгин А.В.* Неизвестный Берия. СПб.; М.: Олма-пресс, 2002.

⁸⁴ *Некрасов В.Ф.* Тринадцать «железных» наркомов. История НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова. 1917–1982. М.: Версты, 1995.

для понимания взаимоотношений И.В. Сталина с руководством НКВД и его роли в организации политического террора представляет монография О.В. Хлевнюка «Сталин. Жизнь одного вождя»⁸⁵. Оригинальное исследование о судьбах начальников управления НКВД-НКГБ-МГБ г. Ленинграда подготовил В.И. Бережков⁸⁶. Он отмечает, что деятельность руководителей периферийных органов госбезопасности была сопряжена не только с колоссальным объемом власти, но и с невероятным грузом ответственности. По подсчетам историка, из девяти руководителей, возглавлявших в 1934–1959 гг. ленинградские органы госбезопасности, пятеро были репрессированы или совершили самоубийство с целью избежать привлечения к судебной ответственности.

Характерным явлением постсоветской историографии стало издание справочников о руководителях центрального аппарата НКВД. Так, в справочнике Н.В. Петрова и К.В. Скоркина «Кто руководил НКВД, 1934–1941 гг.» приведены краткие биографии и послужные списки более 500 руководящих работников Наркомата внутренних дел СССР⁸⁷.

Существенно расширилась география изучения истории органов внутренних дел советского государства⁸⁸. Оригинальная концепция создания и становления региональной милиции предложена А.Н. Куличенко⁸⁹. Автор сравнивает институциональные характеристики царской полиции и советской милиции, рассматривает милицию как элемент советской государственной системы, анализирует функциональные особенности деятельности губернской милиции на материалах Пензенской губернии. В диссертации В.А. Иванова «Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 1920–1940-х гг.» проанализирована деятельность Управления НКВД по Ленинградской области – одного из крупнейших региональных подразделений Наркомата внутренних дел СССР⁹⁰.

⁸⁵ Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ: CORPUS, 2016.

⁸⁶ Бережков В.И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК-МГБ: 1918–1954. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1998.

⁸⁷ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. М.: Звенья, 1999.

⁸⁸ См., например: Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 2000; Тимофеев В.Г. Органы милиции Чувашии в период становления и укрепления командно-административной системы управления страной: организация и основные направления деятельности (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижегородский юридический институт, 1997.

⁸⁹ Куличенко А.Н. Концепция создания и становления региональной милиции (на материалах Пензенской губернии): 1917–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 1999.

⁹⁰ Иванов В.А. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 1998. С. 51.

В постсоветский период активно изучается деятельность органов внутренних дел на территории Европейского Севера России. Среди региональных работ следует особо отметить монографию Н.В. Упадышева о системе ГУЛАГа на Архангельском Севере⁹¹. Автор на основе широкого круга источников убедительно показывает, что на территории данного региона отработывалась модель будущих исправительно-трудовых лагерей и широкомасштабного применения принудительного труда заключенных для решения важных народнохозяйственных задач.

История формирования и функционирования одного из крупнейших северных лагерей – Ухто-Ижемского исправительно-трудового лагеря НКВД (Ухтижемлага) – исследована в одноименной монографии А.Н. Кустышева. Наибольшее внимание в ней уделено характеристике производственной деятельности, режима и условий содержания лагерного контингента. Автор показывает, как усилиями вольнонаемных работников и заключенных Ухтижемлага закладывались основы нефтегазовой и химической промышленности Коми АССР⁹².

Развитие территориальных мест заключения НКВД-МВД на материалах Архангельской и Вологодской областей охарактеризовала Н.А. Белова. В ее монографии «Уголовно-исполнительная система и ее роль в реализации репрессивной политики Советского государства в 1937–1953 гг.» подробно раскрыты структура, дислокация и кадры мест заключения, показана специфика правового статуса, режима содержания, трудового использования различных категорий заключенных⁹³.

Истории детских учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России посвящена монография В.Н. Бубличенко. В ней исследованы политико-правовые основы создания и деятельности трудовых и воспитательных колоний для несовершеннолетних, специфика учебно-производственной деятельности, численность и состав воспитанников⁹⁴.

В свою очередь, Н.М. Игнатова описала историю системы спецпоселений на территории Коми АССР. В подготовленной ею монографии показаны категории, численность и состав спецпереселенцев, их правовое положение, трудовое

⁹¹ *Упадышев Н.В.* ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 гг. Архангельск: Поморский государственный университет, 2004.

⁹² *Кустышев А.Н.* Ухтижемлаг. 1938–1955 гг. Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2010.

⁹³ *Белова Н.А.* Уголовно-исполнительная система и ее роль в реализации репрессивной политики Советского государства в 1937–1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей). Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2014.

⁹⁴ *Бубличенко В.Н.* Создание и развитие детских закрытых учреждений НКВД–МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956 гг.). Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2010.

использование, социально-бытовые условия проживания на спецпоселениях⁹⁵. Судьбы депортированных в Вологодской области детально изучены С.И. Старостиным⁹⁶.

Деятельность учреждений НКВД-МВД для военнопленных и интернированных на территории Европейского Севера России проанализирована в монографиях автора настоящей статьи⁹⁷. Мною изучены формирование лагерной системы Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР, правовой статус военнопленных, особенности их жизнеобеспечения и трудового использования, психология военнопленных, методы политической и оперативно-следственной работы с ними, взаимоотношения пленных с местным населением и лагерным персоналом. Региональная специфика рассматривается в тесной взаимосвязи с характеристикой политики советского государства в области военного плена.

К числу работ обобщающего характера, в комплексе рассматривающих историю органов НКВД-МВД в Вологодском крае, следует отнести монографию В.Б. Конасова «История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953)»⁹⁸. В ней автор анализирует механизм массовых политических репрессий в Вологодской области, выделяет его региональные особенности, исследует систему трудовых и специальных поселений, деятельность мест лишения свободы в предвоенные, военные и послевоенные годы.

Достаточно активно на региональном уровне изучается деятельность органов милиции. В 2018 г., к 300-летию российской полиции, коллективом вологодских историков была подготовлена монография «История полиции Вологодского края»⁹⁹. В ней подробно описана эволюция органов охраны правопорядка в Вологодском крае, в том числе развитие органов милиции советского государства. Книга содержит богатый иллюстративный материал, воспоминания ве-

⁹⁵ *Игнатова Н.М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН, 2009.

⁹⁶ *Старостин С.И.* Документы архива УВД Вологодской области о судьбах депортированных граждан СССР и других стран // Историческое краеведение и архивы. Материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 10. Вологда: Полиграфист, 2004. С. 184–196; *Кузьминых А.Л., Старостин С.И.* Поляки в Вологодской области: репрессии, плен, спецпоселение (1937–1953 гг.). Вологда: Древности Севера, 2014.

⁹⁷ *Кузьминых А.Л.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда: Вологодский институт права и экономики Министерства юстиции России, 2004; *Кузьминых А.Л.* Архипелаг ГУПВИ на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). М.: РОССПЭН, 2017.

⁹⁸ *Конасов В.Б.* История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953). Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.

⁹⁹ История полиции Вологодского края / М.А. Безнин и др. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018.

теранов органов внутренних дел, биографические справки о руководителях органов полиции и милиции Вологодского края. В 2008 г. вологодскими историками был подготовлен аналогичный труд по истории органов государственной безопасности Вологодского края¹⁰⁰.

Судьбы жертв сталинского террора запечатлены в региональных «Книгах памяти жертв политических репрессий» и близких по содержанию сборниках документов¹⁰¹.

Заключение

Проведенный анализ отечественной историографии истории органов внутренних дел советского государства в период сталинизма позволяет сделать следующие выводы.

В советский период попытки объективного исследования истории органов внутренних дел и их роли в жизни советского общества были затруднены отсутствием документальной базы по причине закрытости ведомственных архивов, а также существованием идеологического контроля над исторической наукой. Постсоветский период стал «прорывом» в изучении истории органов внутренних дел сталинского периода. Изменение характера отечественной историографии в целом, ее поворот к освещению трудных и неоднозначных сторон развития советского общества благоприятно отразились на повышении научной объективности изучения истории органов внутренних дел, как одного из институтов советского государства.

Большинство современных исследователей избегают однозначных оценок деятельности органов НКВД-МВД, учитывая сложность ситуации, в которой находилась страна в указанный период. Так, В.Е. Мартианов пишет, что деятельность органов внутренних дел «была направлена на укрепление порядка и законности, но в то же время на упрочение основ сталинизма. Органы занимались расправами над невинными и борьбой с уголовниками, депортациями населения и организацией партизанских отрядов, охраной тыла и репрессиями

¹⁰⁰ Доверено охранять Отечество: (из истории органов безопасности в Вологодском крае) / сост. М.А. Безнин и др. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2008.

¹⁰¹ Покаяние. Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий / сост. Г.В. Невский. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998–2016; Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий: в 3 т. / отв. ред. Ю.М. Шперлинг. Архангельск: Поморский государственный университет, 1999–2001; Репрессии в Архангельске: 1937–1938 гг.: документы и материалы / под ред. Р.А. Ханталина. Архангельск: Поморский государственный университет, 1999.

инакомыслящих. Позитивное и негативное направления их деятельности шли рука об руку»¹⁰².

Несмотря на плодотворные научные изыскания последних десятилетий, в истории органов внутренних дел сталинского периода по-прежнему остается множество «белых пятен» и нерешенных вопросов.

Во-первых, сохраняется тенденциозность в освещении истории органов внутренних дел в 1930–1950-е гг. Как правило, в работах ведомственных исследователей преобладает акцент на положительных сторонах деятельности НКВД-МВД, в трудах «гражданских» историков негативный и даже обличительный уклон.

Во-вторых, в последние годы наметилось превалирование публицистических и документальных изданий над аналитическими. Большинство авторов исходит из принципа «документ говорит сам за себя», не утруждая себе анализом и критикой источников. В результате, трактовка минувших событий порой почти ничем не отличается от взгляда сотрудников НКВД-МВД, из-под пера которых выходили упомянутые документы.

В-третьих, в подавляющем большинстве изданных в последние годы работ, авторы концентрируют свое внимание либо на истории милиции, либо на истории органов госбезопасности, либо на истории уголовно-исполнительной системы. Подобный селективный подход затрудняет создание целостной истории органов НКВД-МВД сталинского периода.

Наконец, необходимо констатировать, что при всех достижениях современной историографии, исследователями недостаточно изучены социокультурные аспекты деятельности органов внутренних дел. В первую очередь, это психология сотрудников, их взаимоотношения с населением, положение в советском обществе, образ сотрудника в массовом сознании.

Таким образом, можно констатировать, что на основе комплексного подхода, с учетом новейших достижений социально-гуманитарных наук, возможно дальнейшее приращение научных знаний по истории советских органов внутренних дел. Этот анализ, в конце концов, позволит с новой стороны взглянуть на историю власти и общества в эпоху сталинизма.

¹⁰² *Мартуанов В.Е.* Органы НКВД Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кубанский государственный технологический университет, 1997. С. 20–21.

Introduction

The questions of the Soviet state history in the period of Stalinism traditionally attract the attention of historians, sociologists, political scientists, culturologists and representatives of other social sciences and humanities. In the scientific literature, the period of Stalinism is considered as the ideology and politics of Joseph Stalin in the late 1920s – early 1950s, which is characterised by the dominance of authoritarian and bureaucratic methods of state management, the unification of party and state agencies and severe ideological control over all aspects of society.¹ The totalitarian regime assumed the presence of a powerful punitive structure, the role of which went to the NKVD agencies that subordinated directly to Stalin. The Soviet leader supervised all ‘state security agencies’, determined the main directions for their activities, controlled the most important investigative and operational affairs and was engaged in the placement of leading cadres.

The functions of the internal affairs agencies in the Stalin era went far beyond protection and maintenance of public order.² The structure was formed in July 1934 by the People’s Internal Affairs Commission and included the state security agencies, the militia, the border guard, fire brigades, the penitentiary system, etc.³ The NKVD controlled the everyday life of the citizens, informed the country's leadership on the situation in the regions, supplied the largest construction projects with man power and developed new territories. In fact, the actual extent of extending the functions of that state department indicated a serious transformation of the Soviet law enforcement system.

Obviously, with out an understanding of the place and the role of the NKVD-MVD agencies in the system of the Soviet state, it is difficult to talk about the nature of the political regime, the main principles of its economy and the specifics of the country's every day life in the 1930–50s. Considering the history of the internal affairs agencies in close connection with the characteristics of the repressive and law-enforcement policy of the Soviet state will greatly facilitate understanding of the social, economic and political processes that took place in the country during the Stalin era.

¹ “Stalinism”, in *Sociological dictionary*. URL: <http://endic.ru/sociology/Stalinizm-7754.html> (date of access 27.10.2018).

² The internal affairs agencies are state executive bodies, an integral part of the law enforcement system, with their main task to maintain public order and security, to combat crime and other lawlessness. See: “Law enforcement agencies”, in *Lawyer's encyclopedia*. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1466/ОРГАНЫ (date of access 27.10.2018).

³ *The Ministry of Internal Affairs. 1902–2002. Historical Essay* (Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2004), 226.

The purpose of the article is to analyse the Soviet and Russian historiography related to the history of the internal affairs agencies during the period of Stalinism,⁴ as well as their role in the implementation of the repressive policy conducted by the Soviet state.⁵

Main body

In the historiography of the problem under consideration, two periods can be distinguished, the Soviet (1930–80s) and the post-Soviet (1990–2010s). Each of these periods of historiography is characterised by the specifics of the source base, orientation and research methodology.

In the period of Stalinism, there was practically no scientific research of any problems related to the activities of the NKVD-MVD agencies. The reason for this was the fact that the whole system of internal affairs was ‘closed’ to the Soviet society. All information related to the NKVD in one way or another was classified as ‘secret’ and ‘top secret’. Even on the departmental level, any studies were almost entirely dropped. The exceptions were made for the apologetic brochures and dissertations.⁶ Their authors made a conclusion about the important role of the punitive agencies in the destruction of the old ‘exploitative’ system and the formation of the new socialist system. The special agencies of the All-Russian Extraordinary Commission (Vserossiiskaya chrezvychainaya komissiya – commonly known as Cheka), the Joint State Political Directorate (Ob’edinennoe gosudarstvennoe politicheskoe upravlenie – abbreviated OGPU), as well as those of the NKVD-MVD acted as an ‘operational party detachment’. Those Cheka-OGPU-NKVD-MVD agencies had a clear ideological setting for a determined struggle against all ‘enemies of the people’.

The 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU), which initiated the so-called de-Stalinization, or the denunciation of Joseph Stalin, became a start for the scientific research of the history of the internal affairs agencies in the So-

⁴ Various historiographic models to analyse the Stalinist system are presented in the book: O.N. Simoniya, ed., *Historiography of Stalinism: Collection of articles* (Moscow: ROSSPEN, 2007).

⁵ The historiography related to the repressive policy of the Soviet state during the period of Stalinism were considered in detail by A.S. Kan, M.G. Stepanov and O.V. Khlevnyuk. For more see: A.S. Kan, “Post-Soviet research on political repression in Russia and the USSR”, in *History of Russia*, no. 1 (2003), 120–33; M.G. Stepanov, *Repressive Policy of the Soviet State in 1928–1953: Problems of Russian historiography* (PhD thesis. Institute of a mongolovedeniye, buddologiya and tibetologiya of the Siberian office of RAS, 2009); O.V. Khlevnyuk, “The Great Terror of 1937–1938 as a problem of scientific historiography”, in *Historical Science and Education at the Turn of the Century* (Moscow: Sobranie, 2004), 433–51.

⁶ A.L. Kublanov, *The Defeat of the Fascist Trotsky-Bukharin ‘fifth column’ in the USSR* (PhD thesis. Leningrad: [b.i.], 1946); P. Sofinov, *The Punishing Hand of the Soviet People: The 25th anniversary of the Cheka-OGPU-NKVD. 1917–1942* (Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1942).

viet state. The process of de-Stalinization was followed by a very logical desire to find out the causes for the deformation of socialism in the USSR, to understand the scale of the crimes related to Joseph Stalin's regime, including the role of the NKVD agencies in the mass repressions. Thus, Yu.P. Titov in his work 'The Soviet State and Law during the Final Stage of the Construction of Socialism and the Gradual Transition to Communism in the Pre-War Year' noted that "some negative phenomena in the life of this country during that period were associated with the personality cult of Joseph Stalin. Lavrentiy Beria and his fellowmen, as well as the careerists, who had taken over the leadership of the People's Commissariat of Internal Affairs, violated the socialist legality and exhibited administrative arbitrariness towards honest Soviet people". Further, the author adds that "the Communist Party boldly and decisively revealed the reasons that gave rise to the cult of personality and outlined specific ways to overcome its consequences".⁷

The research of the history of the internal affairs agencies in the USSR was supervised directly by the USSR Ministry of Internal Affairs, the MVD. In 1966, a special unit was created as part of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, which had a task of studying and summarizing the experience of the internal affairs agencies. Priority was given to the research of the party leadership in the internal affairs agencies. In monographs and dissertations, they emphasized the role of the All-Union Communist Party Bolsheviks – the CPSU (Bolsheviks) that acted as a main organizer and inspirer of their activities.⁸ During this period, many conceptual ideas of the official Soviet historiography were confirmed. These include, for example, statements on the class nature of crime and its inevitable extinction as soon as socialism was to be built in the USSR, on the close connection of the society with the law enforcement agencies, on the humanity of the Soviet criminal law and correctional labour legislation. The Soviet law enforcement system seemed to be an antipode of the bourgeois system, which was the result of the concept that prevailed at that time regarding the absolute novelty and progressiveness of the Soviet type of state.

The Soviet scientists achieved the greatest success in studying the history of the Soviet militia. The works of M.I. Eropkin and A.P. Skilyagin revealed the organizational structure of the militia agencies, described the features of their activities in different periods of the history of the Soviet state and mentioned the specific episodes of

⁷ Yu.P. Titov, *The Soviet State and Law during the Final Stage of the Construction of Socialism and the Gradual Transition to Communism in the Pre-War Years (1935 – June 1941)* (Moscow, 1961), 74–75.

⁸ See for example: A.E. Alekseenkov, *The Party Leadership of the NKVD Forces in the Period of the Defence of Leningrad (June 1941 – January 1944)* (PhD thesis. Leningrad State University named A.A. Zhdanov, 1981); V.G. Cheryachukin, *Party Leadership of the Soviet Militia in the Years of Restoration and Development of the Socialist National Economy: 1945–1952 (on materials of the party organizations of the Lower Volga region)* (PhD thesis. Lomonosov Moscow State University, 1985).

the militia service.⁹ The history of the regional agencies of the Soviet militia was revealed in the monographs and dissertations of N.A. Apiyan, F.E. Bazarov, A.V. Sharkov, etc.¹⁰

A distinctive feature of the Soviet historiography was the publication of the so-called ‘anniversary works’, dedicated to every anniversary of the October Revolution of 1917 and the anniversary of the creation of the Soviet state. The illustrative examples would be the collective works ‘The History of the Soviet Militia’ (Moscow, 1977) and ‘The Soviet Militia: History and Modernity’ (Moscow, 1987).¹¹ These works most fully reflected the concept of the development of the internal affairs agencies that was observed during the seventy years of existence of the Soviet state. In addition, the commemorative publications also worked in terms of propaganda, specifically, they strengthened the credibility of the internal affairs agencies’ employees among the population.

Considerable attention in the works of various Soviet scientists was given to the “criticism of reactionary Western historiography” with regards to the creation of the internal affairs agencies in the Soviet state. Most of the works by the foreign historians were regarded as an ideological diversion of anti-Soviet groups, intended to undermine the authority of “the world's first socialist state”. Specifically, P.F. Nikolayev wrote in his work that “the bourgeois falsifiers of history... try to misrepresent the role of the Bolshevik Party in the Soviet state and its new militia in organizing the protection of the revolutionary order by portraying them as the actual initiators of unrest and crime and claiming that they had supposedly appeared because of the victory of the proletarian revolution, and the Bolsheviks coming to power”.¹²

The beginning of a new stage in the research of the history of the Soviet state was marked in autumn of 1987, when the General Secretary of the CPSU Central Committee, M.S. Gorbachev presented a report at the ceremonial meeting dedicated to the 70th anniversary of the October Socialist Revolution. This report included a statement that “the lack of an adequate level of democratization in the Soviet society created the

⁹ M.I. Eropkin, *The Development of the Militia Agencies in the Soviet State* (Moscow, 1967); A.P. Skilyagin, *The Soviet Militia during the Construction of the Developed Socialism: 1945–1958* (Leningrad: Neva, 1976).

¹⁰ N.A. Apiyan, *From the History of the NKVD of Soviet Armenia (1920–1946)* (Erevan: Erevanskii universitet, 1986); F.E. Bazarov, *The Soviet Militia of Western Siberia during the Great Patriotic War (June 1941–1945)* (PhD thesis. Tomsk state university named V.V. Kuibyshev, 1971); A.V. Sharkov, *The Activities of the Internal Affairs Agencies of the Byelorussian SSR during the Great Patriotic War of 1941–1945* (PhD thesis. Minsk state university named V.I. Lenin, 1984); etc.

¹¹ *The History of the Soviet Militia*, ed. O.N. Shchelokov (Moscow, 1977); *The Soviet Militia: History and Modernity: 1917–1987* (Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987).

¹² P.F. Nikolayev, *The Soviet Militia in Siberia (1917–1922)* (Omsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967), 9.

cult of personality, and the violations of law, arbitrariness and repressions of the 1930s... To put it directly – the real crimes motivated by the exploitation of power”.¹³ It was stressed that all the attempts to silence the urgent problems once again were “disregard in relation to the historical truth, disrespect for the memory of those who turned out to be innocent victims of lawlessness and arbitrariness”.¹⁴ The policy of publicity, or the so-called Glasnost, lifted any ideological bans in the research of the history of the Soviet state and its society.

Late 1980s – early 1990s were characterised by the appearance of publicist works by A.P. Butenko, D.A. Volkogonov, L.A. Gordon, E.V. Klopov and R.A. Medvedev.¹⁵ They questioned the interpretation of historical problems and events during the Soviet period in Soviet historical science and in social studies. At the epicentre of public attention was the history of political repressions. The peculiarity of the historiography of ‘Perestroika’ was in a sharply accusatory manner, covering the activities of the NKVD-MVD agencies. In the wake of exposure of the Stalinism crimes, many researchers often gave too emotional and too subjective assessments of the past.

It is known that the real outcome of studying a certain topic for a historian is determined by the ability to access the archival documents. In the 1990s, it became possible to publish the previously inaccessible materials on the history of the Soviet state and its repressive structures.¹⁶ The result of the so-called ‘archival revolution’ was the introduction into scientific circulation of dozens and hundreds of thousands declassified documents. Another important result of the era of democratic changes was

¹³ M.S. Gorbachev, *October and reorganization: revolution continues. The report at the joint ceremonial meeting of the Central committee of the CPSU, Supreme Council of the USSR and the Supreme Council of RSFSR devoted to the 70 anniversary of Great October socialist revolution in the Kremlin Palace of Congresses on November 2, 1987*, <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml>

¹⁴ M.S. Gorbachev, *October and reorganization: revolution continues*, <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml>

¹⁵ See for example: D.A. Volkogonov, *Triumph and Tragedy* (Moscow: Novosti, 1989); L.A. Gordon and E.V. Klopov, *What was it? Reflections about prerequisites and results of what happened to us in the 30–40th years* (Moscow: Politizdat, 1989); R.A. Medvedev, *About Stalin and Stalinism* (Moscow: Progress, 1990), etc.

¹⁶ See for example: *Lubyanka. The Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB agencies. 1917–1991. Directory* (Moscow: Mezhdunarodnyi fond «Demokratiya», 2003); *Lubyanka. Stalin and the General Directorate of State Security of the NKVD. Stalin's Archives. Documents of the Highest Agencies of the State and the Party. 1937–1938* (Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”, 2004); O.V. Khlevnyuk, ed., *History of Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s, vol. 1–7* (Moscow: ROSSPEN, 2004–2005); *Unknown Karelia: Documents of the Special Agencies on the Life of the Republic: 1941–1956, book 2* (Petrozavodsk: SDV-Optima, 1999).

the publication of memories by direct witnesses of the Stalin era – those of different NKVD employees and GULAG prisoners.¹⁷

Based on the new documentary materials, the historians have prepared hundreds of scientific monographs and collections, an example of which is the scientific and publication project ‘The History of Stalinism’, with in the frame work of which, more than 180 books were published.¹⁸ A series of articles by A.I. Kokurin and N.V. Petrov ‘The NKVD-MVD: Structure, functions, personnel’ in the journal ‘Svobodnaya Mysl’ (literally, ‘Free Thought’),¹⁹ as well as a series of scientific papers and collections of conferences’ proceedings were published with the assistance of the Society for the Research of the History of National Special Services.²⁰

A typical trend in the post-Soviet historiography was the change in the research methodology. One could observe active assimilation of the theoretical concepts in Western historiography, particularly the concept of totalitarianism. The question of the role of the internal affairs agencies in the implementation of the repressive policies of Stalinist leadership and the question of the NKVD place in the government mechanism became widely covered.²¹ Some authors, such as V.F. Nekrasov, concluded that in the second half of the 1930s, the NKVD agencies in fact acted as an actual head of state.²² Other authors believed that the agencies of NKVD and the People's Commissariat for State Security (Narodnyi komissariat gosudarstvennoi bezopasnosti– abbreviated NKGB) played a subordinate role in the party-state vertical, being a guiding and driving mechanism of the CPSU (Bolsheviks). Thus, I.V. Shiryayeva wrote that “the state security agencies never stood above the party, on

¹⁷ See for example: S.S. Vilensky, ed., *A Burden to this Day: A collection of memories, diaries and poems of the captives in prisons and camps (1920s–50s)*, issue 1: Notes of Your Contemporaries (Moscow: Sovetskii pisatel', 1989); P.A. Sudoplatov, *Special Operations. Lubyanka and the Kremlin. 1930–1950: Memories of Lieutenant General of the NKVD* (Moscow: Olma-Press, 1997).

¹⁸ See for example: N.V. Petrov, *According to Stalin's Scenario: The Role of the NKVD-MGB of the USSR in the Sovietization of the Countries of Central and Eastern Europe, 1945–1953* (Moscow: ROSSPEN, 2011); *The Soviet State and Society in the period of Late Stalinism, 1945–1953: Materials of the 7th Interuniversity Scientific Conference* (Moscow: ROSSPEN, 2015); *Lessons of October and the Practice of the Soviet System, 1920–1950s: Proceedings of the 10th International Scientific Conference* (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2018); etc.

¹⁹ See for example: A. Kokurin and N. Petrov, “NKVD: structure, functions, personnel (1934–1938)”, *Svobodnaya mysl'*, no. 7 (1997): 105–18; A. Kokurin and N. Petrov, “MVD: Structure, functions, personnel (1946–1953)”, *Svobodnaya mysl'*, no. 12 (1997): 102–19; etc.

²⁰ See for example: *Proceedings of the Society for the Research of the History of the National Special Services*, vol. 3 (Moscow: Kuchkovo pole, 2007); *Historical Readings at Lubyanka: 1997–2008* (Moscow: Kuchkovo pole, 2008).

²¹ O.V. Khlevnyuk, *1937: Stalin, the NKVD and the Soviet Society* (Moscow: Respublika, 1992).

²² V.F. Nekrasov, *Thirteen ‘Iron’ Commissars. The history of the NKVD-MVD from A.I. Rykov to N.A. Shchelokov. 1917–1982* (Moscow: Versty, 1995), 204.

the contrary, they were the most obedient, most disciplined and sharp tool of the Bolsheviks, the supporting structure among all parts of the state apparatus in the implementation of its complex political decisions”.²³

In this regard, a good example is the monograph by L.P. Rasskazov ‘Punitive bodies in the process of formation and functioning of the administrative and command system in the Soviet state (1917–1941)’.²⁴ The author concluded that from the first days of the rise of Soviet power, the administrative and command system began to take shape, the core of which was the party itself. It was the party that was responsible for all the major issues of state-building; it was the party that provided its law enforcement agencies with a right to arbitrariness. Various ‘Cheka agencies’ themselves, according to L.P. Rasskazov, were part of the state mechanism and in fact acted as ‘operational agencies of the Communist Party’.

As noted by O.I. Cherdakov, as soon as the new ‘attacking methods’ of socialism development in the USSR became more widely spread, “the transformation of law enforcement agencies”, which lost their focus on legal acts and began to work according to the regulatory guidelines of the party structures, became even more obvious. In this situation, the NKVD had the opportunity to quickly solve the tasks at the expense of “pushing methods of influence”.²⁵ The main reason for the development of repressive policies, according to the historian, was the postulate of Joseph Stalin saying that “along the way of the development of socialism, the class contradictions should grow and, consequently, the class struggle should escalate, whilst the Soviet government, whose power should also grow even more, would implement the policy of isolating those elements, the policy of disintegrating the enemies of the working class, and finally, the policy of suppressing the resistance of the exploiters...”.²⁶ Under this postulate’s influence, the revolutionary legitimacy gradually degenerated into the extraordinary legitimacy, which led to the creation of a system of extrajudicial agencies and the introductions of terror to the tools of the state policy.²⁷

²³ I.V. Shiryayeva, *Soviet Law Enforcement Agencies and the Problem of Human Rights (1922–1941)* (PhD diss. Moscow Pedagogical State University, 2003), 49, 216.

²⁴ L.P. Rasskazov, *Punitive Bodies in the Process of Formation and Functioning of the Administrative and Command System in the Soviet State (1917–1941)* (Ufa: Ufimskaya vysshaya shkola Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 1994).

²⁵ O.I. Cherdakov, *The Role of Local Soviet and Party Agencies in the Formation of Structure and Functioning of the Militia in the Lower Volga region (1926–1932)* (PhD thesis. Saratov State University, 1993), 28.

²⁶ “From the speeches of I.V. Stalin, N.I. Bukharin and V.M. Molotov at the July Plenum of the Central Committee of the CPSU (Bolsheviks). 9–10th 1928”, in *Tragedy of the Soviet Village. Collectivization and Dekulakization. Documents and Materials*, vol. 1 (May 1927 – November 1929): 319–55 (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 1999), <http://istmat.info/node/29302> (date of access 01.09.2019).

²⁷ O.I. Cherdakov, *Formation of the Law Enforcement System in the Soviet State in 1917–1936 (Historical and Legal Research)* (PhD thesis. Saratov State Academy of Law, 2002), 10.

It goes without saying, it was not only Joseph Stalin to blame for those repressions, neither his fellowmen and the top leadership of the state security agencies, however also the local authorities were equally involved. P.A. Sudoplatov, the former employee of the state security agencies, Lieutenant General of the NKVD of the USSR, noted that “to understand the nature of ‘Yezhovshchina’, it is necessary to consider the political traditions typical for this country. All political campaigns always reach very serious proportions under the conditions of dictatorships, and Stalin is guilty not only of the crimes committed under his instructions, but also of allowing his subordinates to destroy on their behalf those who were simply disliked by the local party agencies at the district and regional levels”.²⁸

A.Yu. Vatlin, in his monograph ‘Terror on a regional scale’, showed the mechanism of ‘mass operations’ of the NKVD on the example of the Kuntsevsky district of the Moscow region.²⁹ According to the author, the network of the NKVD lower-level structures became a key element in the system of repressions. Firstly, the reasons for this ‘great terror’, according to the author, were in Stalin’s desire to ‘shake up’ the regional nomenklatura clans in districts and regions, which gained power by the mid-1930s, as without this, Stalin’s model of the country’s modernisation was destined to fail; secondly, in the collective psychosis of fear and denunciations, skilfully inflamed by Stalinist propaganda; thirdly, in the low level of legal consciousness of the majority of Soviet citizens, many of whom identified ‘law’ not with the constitution, however with the activities of specific state institutions; and finally, in the pursuit of a number of NKVD employees who received extraordinary powers to progress in their career to a maximum extent through a kind of ‘shock work’ or ‘udarnichestvo’ manifested in the framing-up of hundreds and thousands of investigative cases.

The mechanism of Stalinist repressions on a regional scale was studied in detail by A.G. Teplyakov. His monograph ‘The Machine of Terror: The OGPU-NKVD of Siberia in 1929–1941’ analyses the structure, functions and personnel of the territorial OGPU-NKVD agencies, the organization of agent-operational activities and the conduct of ‘mass operations’, the relations of the Cheka with the local party nomenclature, their psychology, life and customs, vocabulary and clan connections.³⁰ As the author notes, the agencies of the OGPU-NKVD in Siberia “went from being a relatively small structure, poorly represented at the district level, to be a huge and extensive apparatus, relying on thousands of lower-level operational workers”. At the same time, A.G. Teplyakov concludes that “the agencies of the OGPU-NKVD, by virtue of

²⁸ P.A. Sudoplatov, *Special Operations. Lubyanka and the Kremlin*, 101.

²⁹ A.Yu. Vatlin, *Terror on a Regional Scale: The ‘Mass Operations’ of the NKVD in the Kuntsevsky District of the Moscow Region in 1937–1938* (Moscow: ROSSPEN, 2004).

³⁰ A.G. Teplyakov, *The Machine of Terror: The OGPU-NKVD Agencies of Siberia in 1929–1941* (Moscow: Novyi khronograf; AIRO-XXI, 2008).

their cumbersomeness, as well as the incompetence and criminalization of their personnel, were a loose and poorly managed structure”.³¹

The history of the creation and activities of extrajudicial bodies (i.e. ‘NKVD troikas’, ‘NKVD dvoikas’, the Special Council of the NKVD) in the structure of the OGPU-NKVD-MVD and the Ministry of State Security (Ministerstvo gosudarstvennoy bezopasnosti, abbreviated MGB), was reviewed by O.B. Mozokhin in his monograph ‘A Right to Repressions’.³² The author shows the dynamics of the development of repressive campaigns, their close connection with the decisions of the Politburo of the Communist Party of the Soviet Union, as well as the numbers and composition of the repressed. The book contains valuable supplements with the generalized statistical information on the repressive activities of state security agencies during the 1920–1950s.

The modern historiography analyses the causes, forms and dynamics of crime in the Soviet era. Among these works is the monograph by V.V. Luneev ‘Crime in the 20th Century. World, Regional and Russian Trends’. Based on the extensive statistical material, it presents the trends in the development of crime in the USSR and gives their criminological assessment.³³ The formation of marginal groups and the spread of various forms of deviant behaviour in the Soviet society were also investigated in several works by N.B. Lebina on the history of the everyday life of a Soviet city.³⁴

According to D.V. Zimin, a tough political regime is not always capable to ensure public order and keep crime under control.³⁵ The growth of crime in the 1930–50s was caused by the deep changes in the social relations, large-scale social cataclysms and a decline in the standard of living of the population. Thus, A.M. Beda believes that the cause of the increase in crime in the Soviet era lied in the “declassification of large masses of the population in the course of the accepted methods and rates of socialist construction”.³⁶ Interesting observations about the relationship between the so-

³¹ A.G. Teplyakov, *The Machine of Terror*, 594–95.

³² O.B. Mozokhin, *A Right to Repressions: The Extrajudicial Powers of the State Security Agencies, 1918–1953* (Moscow: Kuchkovo pole, 2006).

³³ V.V. Luneev, *Crime in the 20th century. World, Regional and Russian Trends* (Moscow: Norma, 1999).

³⁴ See for example: N.B. Lebina, *The Everyday Life of a Soviet City: Norms and Anomalies. 1920–1930s* (St Petersburg: Neva; Letnii sad, 1999).

³⁵ D.V. Zimin, *The Combat against Crime and Protection of Public Order as the Main Activities of the Militia of the Penza Region in the Post-War Years (1945–1953)* (PhD diss. Penza State University, 2004): 6–7.

³⁶ A.M. Beda, *Soviet Political Culture through the Prism of the Ministry of Internal Affairs: From ‘Moscow Patriotism’ to the Idea of the ‘Great Fatherland’ (1946–1958)* (Moscow: Mosgorarkhiv, 2002), 99.

cial and economic situation in the country and the crime rate in the post-war years were also made by E.Yu. Zubkova and I.M. Volkov.³⁷

The extreme conditions, such as crop failures, famine or war, led to the emergence of new forms of crime. As an example, an extremely difficult food situation in besieged Leningrad gave rise to such a specific type of crime as mass cannibalism. Thus, according to A.V. Panfilets, from October 1941 to January 1943, in total 1 979 people were arrested for cannibalism, and 1 487 of them were women. In the first place, cannibalism was performed by persons who received minimum supply norms, lost their food ration cards or were burdened by their dependents.³⁸

Attempts are being made to study the scale of organized crime in the Soviet era. For example, T.V. Prokof'eva notes that the fight against 'antisocial elements' held in the 1930s against the background of large-scale social and economic transformations hit organized crime, eliminating its 'economic roots'. On the other hand, it was at this time, in the opinion of the researcher, that another form of organized crime developed. It was the state and political crime, for which the state treasury was the main financial source.³⁹ Thus, O.M. Khlobustov linked the establishment of organized crime in the USSR with the year of 1956, when the secret services were prohibited from collecting any compromising materials about the representatives of the party, Soviet and trade union nomenclature.⁴⁰

The effectiveness of the combat against crime, according to the researchers, was far from being as good as it was in the Soviet times. The government often hid the real situation in this sphere from its people, and instead of improving operational, investigative and preventive work, it went for toughening the repressions. In particular, V.A. Samarin writes, "The agencies tried to talk as little as possible about the causes of mass crime and especially its social and economic component, did not consider the opinions and assessments of the population on this issue and directed all the 'power' of law enforcement agencies to eliminate the gangs and not to get rid of the causes of their appearance".⁴¹

³⁷ E.Yu. Zubkova, *Post-war Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953* (Moscow: ROSSPEN, 1999); I.M. Volkov, "Drought and famine of 1946–1947", *History of the USSR*, no. 4 (1991): 28–36.

³⁸ A.V. Panfilets, *The Militia of Leningrad in the Years of the Siege of Leningrad (September 1941 – January 1944)* (PhD diss. St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000): 24–25.

³⁹ T.V. Prokof'eva, "The emergence and formation of organized criminal activity in the alcohol market of Russia", in *History of the Internal Affairs Agencies of Russia: Collection of Scientific Papers*, issue 4 (Moscow: Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2001): 132–38.

⁴⁰ O.M. Khlobustov, "On Lubyanka. Historical readings", *History of Russia*, no. 5 (2004), 207.

⁴¹ V.A. Samarin, *The Combat against Banditry in Leningrad in the Second Half of the 1940s: Historical Aspect* (PhD thesis. St Peterburg state university, 2001), 23.

R.B. German identifies the reasons that disturbed the work of the militia in the combat against crime in the war and post-war years. Firstly, it was the shortage of personnel. According to the calculations of the researcher, 25 % of the militia personnel during the Great Patriotic War were recruited into the army. As a rule, they were replaced by persons unfit for the military service: people with disabilities, retirees and so on. Secondly, it was the emergence of new types of crimes that were almost never registered before the war. Thirdly, it was the general worsening of the criminal situation, and the presence in the hands of the population of many weapons and ammunition.⁴²

The materials on various crime cases in the internal affairs agencies allow us to look at the Soviet law enforcement system in a different way. We are talking here about the facts of bribery, theft, speculation, desertion and various kinds of malfeasance.⁴³ As A.M. Beda states, the gap between the theory and the practice of building a socialist state in the USSR led to disorientation of consciousness among the NKVD-MVD employees and deformation of their ideas about legality in general.⁴⁴ Another objective reason pushing the law enforcement officers to violate the law was their difficult material conditions and housing situation.⁴⁵ Thus, V.A. Fursov and V.M. Petrozhitsky concluded that the public care, benefits and privileges of the militia officers were introduced with a significant delay, were unsystematic and significantly lower than those of the Red Army soldiers.⁴⁶ According to the researchers, such unresolved financial issues and everyday problems were observed “not only because of the lack of financial resources, but also because of the underestimation of the militia’ role in the system of state agencies and administration”.⁴⁷ However, working under the extreme psychological and living conditions, most employees conscientiously performed their professional duties.

⁴² R.B. German, *Organizational and Legal Foundations of the Activities of the Russian Militia for the Protection of Public Order and Combat against Crime during the Great Patriotic War and the Post-War Period (1941–1960)* (PhD thesis. Rostov legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1999): 18–21.

⁴³ I.V. Govorov, “Rampage of crime in the post-war Leningrad and the region”, *Questions of History*, no. 4 (2003): 139–43; V.N. Kolemasov, *The Militia of Penza in the 1930s of the 20th century* (PhD diss. Penza State University, 2002), 210.

⁴⁴ A.M. Beda, *Soviet Political Culture through the Prism of the Ministry of Internal Affairs*, 30.

⁴⁵ I.A. Uvarov, *Development of the Organizational and Legal Basis for the Financial and Material Support of the Russian Militia (1917–1931)* (PhD thesis. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993), 11.

⁴⁶ V.M. Petrozhitskii, *Organizational and Legal Foundations of the Social and Legal Protection of Militia Officers of the RSFSR (1917–1941)* (PhD diss. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997), 11.

⁴⁷ V.A. Fursov, *Legal and Organizational Foundations of the Civil Service (1917–1941)* (PhD thesis. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2002), 6.

There is no consensus among the researchers on the issue of effectiveness to use the population in the protection of public order, in particular, activities of the militia assistance societies ('osodmila') and the militia assistance brigades ('brigadmila'). M.E. Zharkoi and V.F. Prokof'ev believe that the involvement of ordinary citizens in the protection of public order was justified and contributed a lot to minimalizing the number of crimes.⁴⁸ O.I. Cherdakov has a different point of view. He believes that the emergence of such a 'law enforcement duty' led to "the deformation of the 'legal life' of the state". He writes, "From a legal point of view, the use of non-governmental public organizations for solving law-enforcement tasks does not stand up to criticism, since most of them did not have basic legal training, the required skills and knowledge, and by their unprofessional actions rather contributed to the violation of law and order".⁴⁹

The party-political work in the internal affairs agencies began to be understood from a fundamentally new point of view. A.M. Beda emphasizes the importance of the ideological component of the security agencies, noting that "for the state, the Interior Ministry officer was one of those categories of citizens who acted as an important 'tool' for the state, exercising their authority".⁵⁰ According to A.N. Kulichenko, the NKVD-MVD agencies could be characterized by extreme politicization, when the ideological training of an employee prevailed over other components of one's training for the future service.⁵¹

According to the research of V.M. Shamarov, in the process of political and educational work with the internal affairs agencies' employees, three main tasks were to be solved. First, the general line of the party was implemented to turn each militia officer into a conscious and active 'builder of communism'. Secondly, discipline and legality in the ranks of the militia officers were strengthened, and on this basis, their operational activity was improved. And thirdly, the general educational and cultural level of employees was increased.⁵² According to the author, one of the ways to get rid of the so-called 'class-alien element' in the militia agencies was to carry out the

⁴⁸ M.E. Zharkoi, *The Militia of Leningrad in the Post-War Period (1945–1956)* (PhD thesis. St. Petersburg legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995); V.F. Prokof'ev, *Formation and Development of Forms of Interaction between Youth Organizations and the Internal Affairs Agencies in the Protection of Public Order (1917–1941)* (PhD thesis. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991).

⁴⁹ O.I. Cherdakov, *Formation of the Law Enforcement System of the Soviet State in 1917–1936 (Historical and Legal Research)* (PhD thesis. Saratov State Legal Academy, 2002): 11, 26.

⁵⁰ A.M. Beda, *Soviet Political Culture through the Prism of the Ministry of Internal Affairs*, 9.

⁵¹ A.N. Kulichenko, *The Concept of Creation and Formation of the Regional Militia (On the Materials of Penza Governorate): 1917–1928* (PhD diss. Penza State Pedagogical University of V.G. Belinsky, 1999), 172.

⁵² V.M. Shamarov, *Public Service in the Militia of the NKVD of the RSFSR (Formation and Development of Legal and Organizational Foundations)* (Moscow: Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 1999), 131.

clearance operations ('purges'). V.M. Shamarov emphasizes that this practice can not be assessed unambiguously. On the one hand, these purges are "a way to cover up-punishments taking place as a matter of fact" and "were used to eliminate the undesirable". On the other hand, because of this practice, truly unprofessionally trained staff was removed from the apparatus.⁵³

The PhD dissertation by V.V. Gorokhova became a serious work claiming the new understanding of the place and the role of the internal affairs agencies in the system of the Soviet state. It was devoted to the research of the activities specific to the militia agencies in the cities put on a special list. This list included large port, military and scientific centres of the Soviet Union.⁵⁴ According to the author, the law enforcement officers were tasked with smoothing the negative social consequences of the economic and political disorders that occurred in the 1930–50s. They regulated the migration flows from the country side to the cities, 'cleared' the streets of the city from criminal elements and persons who did not have residence permits. In addition, the militia officers performed an important task in terms of foreign policy, namely, they created a favourable image of the country through the eyes of world public opinion. They stopped the attempts of foreigners to establish facts of social discontent that was observed in the Soviet Union.

The research of the economic, as well as scientific and technical activities of the NKVD-MVD is currently a dynamically developing area of historiography. According to N.I. Tsipurenko, the NKVD of the USSR in the 1930–40s was the main "construction and assembly trust" of the country.⁵⁵ The economic activity of the People's Commissariat was extremely varied, covering almost all branches of the Soviet economy: construction, transport, coal mining, metallurgy, agriculture, etc. The statistical data characterizing the production activities of the Gulag are provided by S.G. Ebedzhans and M.Ya. Vazhnov.⁵⁶ V.F. Nekrasov shows the participation of the NKVD-MVD agencies in the implementation of the Soviet atomic project.⁵⁷

There were practically no "great construction projects of communism" that could survive without the use of prisoners' labour. The activities of corrective labour camps, prisons and colonies in the USSR were investigated in the works of M.G. Detkov,

⁵³ V.M. Shamarov, *Public Service in the Militia of the NKVD*, 146–47.

⁵⁴ V.V. Gorokhova, *The Militia Agencies in the Cities on the Special List (1947–1956)* (PhD thesis. Lomonosov Moscow State University, 2003).

⁵⁵ N.I. Tsipurenko, "The NKVD of the USSR – the closed construction complex of the country (July 1934 – June 1941)", *History of the Internal Affairs Agencies of Russia*, issue 5 (Moscow: Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2002): 60–68.

⁵⁶ S.G. Ebedzhans and M.Ya. Vazhnov, "The production phenomenon of the Gulag", *Questions of History*, no. 6 (1994): 188–90.

⁵⁷ V.F. Nekrasov, *NKVD-MVD and Atomic Programs* (Moscow: Kuchkovo pole; Giperboreya, 2007).

G.M. Ivanova, A.S. Smykalin and others.⁵⁸ I.V. Logvinova reveals in her PhD dissertation the history of Dalstroi of the NKVD of the USSR as an authority of state economic management in an isolated region.⁵⁹ Valuable information about the mechanism of functioning in the Gulag system is contained in the monographs of V.A. Berdinskikh about Vyatka labour camp.⁶⁰ He not only analyse the economic issues of Vyatlag's activities but also consider the social and cultural aspects of the problem: the relations between the prisoners and the staff, the camp symbols, jargon, etc.

The publication of the collective works of Russian and foreign scientists has become a new phenomenon in modern historiography. Among them is the monograph written by the historians from Russia, Great Britain, Germany and the USA, under the name 'The Gulag: The Economy of Forced Labour'.⁶¹ In this book, based on the declassified archival documents of the OGPU-NKVD-MVD, a systemic analysis of the camp economy is proposed for the very first time, starting from the establishment of the institution of forced labour in the USSR and up to the transformation of the Gulag into the largest economic structure with practically unlimited mobilization abilities.

The greatest discussion among scientists takes place in terms of the question of profitability of forced labour. For example, T. Asanaliev writes that the exploitation of prisoners' labour brought substantial profits to the state.⁶² According to S.Kh. Shamsunov, the labour activity had a positive meaning for the prisoners, since "it prevented the pernicious influence of idleness" and "compensated for the isolation".⁶³ Other researchers stress the irrational organization of prison labour and the low efficiency of the camps economy.⁶⁴ Thus, V.M. Isakov notes that in the early 1950s, none of the major construction sites of the Gulag implemented their plan in

⁵⁸ See for example: G.M. Ivanova, *The History of the Gulag. 1918–1958: Social, Economic, Political and Legal Aspects* (Moscow: Nauka, 2006); A.S. Smykalin, *Colonies and Prisons in Soviet Russia* (Yekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 1997).

⁵⁹ I.V. Logvinova, *The Legal Status of Dalstroi as a Body of State and Economic Management: 1931–1941 Historical and Legal Aspects* (PhD thesis. Moscow State Legal Academy, 2001).

⁶⁰ V.A. Berdinskikh, *The Story of One Internment Camp (Vyatlag)* (Moscow: Agraf, 2001).

⁶¹ L.I. Borodkin, P. Gregori, and O.V. Khlevnyuk (eds.) *The Gulag: The Economics of Forced Labour* (Moscow: ROSSPEN, 2005).

⁶² T. Asanaliev, *The Formation and Development of the Organizational and Legal Basis for Re-education through Labour of the Convicts in the USSR (1917–1969)* (PhD thesis. Kutafin Moscow State Law University, 1993), 15.

⁶³ S.Kh. Shamsunov, *Labor of the Convicted to Imprisonment in Russia (Organizational and Legal Problems)* (Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Ministerstva yustitsii Rossii, 2003), 11.

⁶⁴ A.B. Suslov, "Special contingent and forced labour in Soviet penitentiary conceptual foundations of the 1930s", *History of Russia*, no. 5 (2004), 81–96.

practice.⁶⁵ According to L.A. Maximova, the inefficiency of camp labour was predetermined due to several reasons: incompetence of the camp authorities, disregard of prisoners' qualifications and professional experience, lack of required social infrastructure at production facilities, the low level of mechanization and extremely difficult working conditions for Gulag prisoners.⁶⁶

In the 1990s, the research into the history of forced deportations in the USSR, in which the NKVD-MVD played a leading role, became an independent trend in the historical science.⁶⁷ For many years, N.F. Bugai was a leading researcher who studied the Stalinist deportations and analysed the history of forced deportation for Greeks, Koreans, Crimean Tatars, Russian Germans, Meskhetian Turks, Chechens, Ingushs and other peoples from their places of permanent residence.⁶⁸

The monograph of P.M. Polyán 'Not by their Own Choice... History and Geography of Forced Migrations in the USSR' became a real historiographic event.⁶⁹ The author demonstrated the typology of deportations, established the directions of migration flows and analysed the structure and composition of the deportees. At the same time, the forced relocations were qualified by him as a specific form of political repression.

The history of the special settlers in the USSR was studied with a great success by V.N. Zemskov. He is the author of the numerous articles and the generalizing monograph 'Special Settlers in the USSR of 1930–1960'.⁷⁰ It shows the statistics for those who lived in special settlements (colonies), describes the geography of their resettlement and characterizes the correlation between the birth rate and mortality, labour use, social and living conditions, nationalities and age composition of special settlers.

Describing the historiography of the Stalinist deportations, one cannot ignore the works of S.A. Krasil'nikov, for example, his monograph 'Sickle and Moloch. Peasant

⁶⁵ V.M. Isakov, *Legal Regulation and Organization of Employment of Convicts in Correctional Labour Institutions of the Soviet State (1917–1990)* (PhD thesis. V.Ja. Kikotia Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000), 40.

⁶⁶ L.A. Maksimova, "Camps and industrial development of the North (on the example of the Republic of Komi)", *Bulletin of Syktyvkar State University*, series 8, issue 2 (1997): 70–80.

⁶⁷ M.A. Vyltsan, "Deportation of peoples in the years of the Great Patriotic War", *Ethnographic review*, no. 3 (1995): 26–44; A.E. Gur'yanov (ed.) *Repressions against the Poles and the Polish Citizens* (Moscow: Zven'ya, 1997); Kh.P. Strods, "Deportation of the population from the Baltic countries", *Questions of History*, no. 9 (1999): 130–36; etc.

⁶⁸ See for example: N. Bugai, ed., *Joseph Stalin to Lavrentiy Beria: "They must be deported..." Documents, Facts, Comments* (Moscow: Druzhba narodov, 1992); N. Bugai (ed.) *"The Germans are to be mobilized to working columns... Joseph Stalin"*: Collection of documents (1940s) (Moscow: Gotika, 1998); etc.

⁶⁹ P.M. Polyán, *Not by their Own Choice... History and Geography of Forced Migrations in the USSR* (Moscow: OGI-Memorial, 2001).

⁷⁰ V.N. Zemskov, *Special Settlers in the USSR of 1930–1960* (Moscow: Nauka, 2005).

Exile in Western Siberia in the 1930s'.⁷¹ The scientist examines the punitive terminology of the OGPU-NKVD agencies, describes the peasants' resistance to the Bolshevik regime and analyses the legal and financial situation of the settlers.

Another major historiographic problem is the participation of the NKVD of the USSR in the Great Patriotic War and their role in ensuring the final victory over fascism. As an example, we can mention the works of B.P. Belozerov, V.P. Sal'nikov, S.V. Stepashin and N.G. Yangol, revealing the activities of the internal agencies affairs directed at ensuring the security of the front line and the rear during the Great Patriotic War.⁷² According to V.S. Khristoforov, the main activities of the agencies and troops of the NKVD during the war years were reconnaissance and sabotage work, counter-intelligence, law enforcement, military, economic, as well as scientific and technical tasks. As an example, the NKVD agencies obtained intelligence information about the military and political plans of Germany and its allies and informed the military and political leadership of the USSR accordingly.⁷³

The activities of the NKVD-MGB aimed at fighting against the enemy during the Great Patriotic War are vividly represented in the collection of documents in eight volumes 'State Security Agencies of the USSR in the Great Patriotic War', which is based on the documents from the archives of the Federal Counter-Intelligence Service of the Russian Federation.⁷⁴ Based on the declassified documents from the central archives of the Federal Security Service of the Russian Federation, various books on the role of the NKVD during the Battle of Moscow and the Battle of Stalingrad were published.⁷⁵ The activities of the internal troops of the NKVD-MVD and those of the

⁷¹ S.A. Krasil'nikov, *Sickle and Moloch. Peasant exile in Western Siberia in the 1930s* (Moscow: ROSSPEN, 2003).

⁷² B.P. Belozerov, *Front without Borders. 1941–1945 (Historical and Legal Analysis of the Security of the Frontline and the Rear in the North-West)* (St Petersburg: RDK-Print, 2001); V.P. Sal'nikov, S.V. Stepashin, and N.G. Yangol, *The Internal Affairs Agencies of the North-West during the Great Patriotic War* (St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 1999).

⁷³ V.S. Khristoforov, *The USSR State Security Agencies in 1941–1945* (Moscow: Glavnoe arkhivnoe upravlenie g. Moskvy, 2011), 384.

⁷⁴ See for example: V.P. Yampol'skii, et al., eds., *State Security Agencies of the USSR in the Great Patriotic War: Collection of Documents, volume 1: On the Eve (November 1938 – December 1940)* (Moscow: Kniga i biznes, 1995); etc.

⁷⁵ *Lubyanka during the Days of the Battle of Moscow: Materials of the State Security Agencies of the USSR from the Central Archives of the Federal Security Service of Russia* (Moscow: Zvonitsa, 2002); A.T. Zhadobin, V.V. Markovchin, and Yu.V. Sigachev, eds., *The Stalingrad Epic: materials of the NKVD of the USSR and Military Censorship from the Central Archives of the Federal Security Service of the Russian Federation* (Moscow: Zvonitsa-MG, 2000); V.S. Khristoforov, *Stalingrad: the NKVD Agencies on the Eve and the Days of the Battle* (Moscow: Moskovskie uchebniki, 2008).

fighter battalions during the Great Patriotic War finally got their scientific understanding.⁷⁶

The process of declassification of the archival documents allowed the researchers to begin developing a new historiographic trend – the research into the history of the Soviet military captivity and imprisonment. The problem of foreign prisoners of war in the USSR was covered in the works of I.V. Bezborodova, V.A. Vsevolodov, V.P. Galitskii, A.E. Epifanov, E.L. Katasonova, V.B. Konasov, S.I. Kuznetsov, A.L. Kuzminykh, N.S. Lebedeva, M.N. Markdorf, S.G. Sidorov, N.V. Surzhikova and others.⁷⁷ Most of the researchers who studied this problem note that the real situation with the prisoners of war in the USSR was determined not by any international legal acts, but rather by national legislation, first of all, by orders, directives, commands and instructions of the NKVD-MVD agencies of the USSR that were in charge of disarmed enemy soldiers and officers.

Modern historiography also studies various aspects of the history related to the internal affairs agencies, such as organization of traffic safety, combatting homelessness and neglect of children,⁷⁸ information support for the party and Soviet authori-

⁷⁶ A.E. Alekseenkov, *Internal Forces in the Great Patriotic War of 1941–1945: Historical and political aspects* (PhD diss. St Petersburg State University, 1995); V.P. Sidorenko, *The Forces of the NKVD in the Caucasus, 1941–1945* (PhD diss. St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000); V.V. Sholin, *Fighter Battalions of the NKVD during the Battle of Leningrad and Karelia: 1941–1944* (PhD thesis. St Petersburg State University, 2006).

⁷⁷ See for example: I.V. Bezborodova, *Prisoners of War of the Second World War: Wehrmacht Generals in Captivity* (Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1998); V.A. Vsevolodov, *'The Shelf Life is Eternal!': A Brief History of the Camp for Prisoners of War and Internees of the NKVD-MVD of the USSR No. 27* (Krasnogorsk: Memorial'nyi muzei nemetskikh antifashistov, 2003); V.P. Galitskii, *Finnish Prisoners of War in the NKVD Camps (1939–1953)* (Moscow: Graal'; Tserera, 1997); E.L. Katasonova, *Japanese Prisoners of War in the USSR: The Big Game of Great Powers* (Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2003); V.B. Konasov, *The Fate of German Prisoners of War in the USSR: Diplomatic, Legal and Political Aspects of the Problem* (Vologda: Vologodskii institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov, 1996); S.I. Kuznetsov, *The Japanese in Captivity in Siberia (1945–1956)* (Irkutsk: Sibir', 1997); A.L. Kuzminykh, *War Captivity and Internment in the USSR (1939–1956)* (Vologda: Drevnosti Severa, 2016); N.S. Lebedeva, *Katyn: A crime against Humanity* (Moscow: Progress, 1996); A.A. Dolgolyuk and N.M. Markdorf, *Foreign Prisoners of War and Internees in Siberia (1943–1950s)* (Moscow: Kuchkovo pole, 2016); S.G. Sidorov, *The Labour of Prisoners of War in the USSR in 1939–1956* (Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2001); N.V. Surzhikova, *Foreign Prisoners of War during the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)* (Yekaterinburg: Yekaterinburgskii Gumanitarnyi universitet, 2006).

⁷⁸ See for example: N.V. Smirnova, *The Activities of the NKVD and the Ministry of Internal Affairs in the Combat against Homelessness and Neglect of Minors in Leningrad and the Leningrad Region: 1941–1949* (PhD diss. St Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997).

ties,⁷⁹ evolution of the uniforms,⁸⁰ and even such specific areas of law enforcement activities as undercover and intelligence work.⁸¹

At the turn of the 20th and 21st centuries, various collective scientific works on the history of the internal affairs agencies in the Russian and Soviet state were published. As an example, we can refer to the books ‘Agencies and Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: ‘The Ministry of Internal Affairs. 1902–2002. Historical Essay’.⁸² In the above-mentioned works, the statement is expressed, firstly, regarding the historical continuity in the development of the internal affairs agencies, and secondly, that at all stages of the national development, the evolution of the internal affairs agencies was centralized and aimed at solving the important state tasks.

Such a trend as historical biography is also successfully developing recently. There are works dedicated to the leaders of the NKVD: G.G. Yagoda, N.I. Yezhov, L.P. Beria, V.S. Abakumov⁸³. In the book by V.F. Nekrasov ‘Thirteen ‘Iron’ Commissars. The History of the NKVD-MVD from A.I. Rykov to N.A. Shchelokov’, the process of the development of the internal affairs agencies is being described through the prism of the research dedicated to the personalities of their leaders.⁸⁴ The monograph by O.V. Khlevnyuk ‘Stalin. The Life of One Leader’ is extremely interesting in terms of understanding the relationship of Joseph Stalin with the leadership of the NKVD and his role in the organization of political terror.⁸⁵

⁷⁹ S.A. Ovchinnikov, *Territorial Counterintelligence in the System of Social, Political and State Structures during the period of the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the materials of the Saratov, Penza and Tambov regions)* (PhD thesis. Saratov State University, 1993); V.M. Soima, *Soviet Counterintelligence during the Years of the Great Patriotic War: The Experience of Information Support for City Defense Committees on the Materials of the Lower Volga region* (Moscow: Kraft⁺, 2005); N. Lomagin, *Leningrad during the Siege* (Moscow: Yauza; Eksmo, 2005).

⁸⁰ L.N. Tokar', *History of the Russian Formal Uniform. Soviet Militia 1918–1991* (St Petersburg: Eksklyuziv, 1995).

⁸¹ I.V. Govorov, “The secret agency of the Soviet police in the 1940s.”, *Questions of History*, no. 4 (2004): 109–19; A.S. Smykalin, “Creating an agent network among German prisoners of war in the USSR”, *Questions of History*, no. 4 (1997): 147–50.

⁸² A.G. Gorlov, ed., *Agencies and Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: A Brief Historical Sketch* (Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 1996); R.G. Nurgaliev, ed., *The Ministry of Internal Affairs. 1902–2002. Historical Essay* (Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2004).

⁸³ A.I. Polyanskii, *Yezhov. The History of the ‘Iron’ Council of People's Commissar* (Moscow: Vetse, 2003); B.V. Sokolov, *Commissars of Fear. Yagoda. Yezhov. Beria. Abakumov* (Moscow: AST–Press, 2001); A.V. Toptygin, *Unknown Beria* (St Petersburg; Moscow: Olma–press, 2002).

⁸⁴ V.F. Nekrasov, *Thirteen ‘Iron’ Commissars. The History of the NKVD-MVD from A.I. Rykov to N.A. Shchelokov. 1917–1982* (Moscow: Versty, 1995).

⁸⁵ O.V. Khlevnyuk, *Stalin. The Life of One Leader: Biography* (Moscow: AST; CORPUS, 2016).

An original research into the fate of the leadership of the NKVD-NKGB-MGB in the city of Leningrad was prepared by V.I. Berezhkov.⁸⁶ He notes that the activities of the leaders in the peripheral state security agencies were not only associated with an enormous amount of power, but also with incredible responsibility. According to the calculations of the historian, out of nine leaders who supervised the state security agencies of Leningrad in 1934–59, five were either repressed or died violently.

A characteristic phenomenon of post-Soviet historiography is the publication of special directories about the leaders of the central apparatus in the NKVD. Thus, the directory of N.V. Petrov and K.V. Skorkin ‘Who Administered the NKVD. 1934–1941’ contains short biographies and track records of more than 500 senior officials of the USSR People's Commissariat of Internal Affairs.⁸⁷

The research geography of the history of internal affairs agencies in the Soviet state has also significantly expanded.⁸⁸ The original concept of the creation and formation of the regional militia was proposed by A.N. Kulichenko⁸⁹. The author compares the institutional characteristics of the tsarist militia with the Soviet one, considers the militia as an element of the Soviet state system and analyses the functional features and the activities of the provincial militia based on the materials of Penza Governorate. V.A. Ivanov in his PhD dissertation ‘The Mechanism of Mass Repression in Soviet Russia in the Late 1920s – 1940s’ analysed the activities of the NKVD administration in the Leningrad Region, which was one of the largest regional divisions of the USSR People's Commissariat of Internal Affairs.⁹⁰

In the post-Soviet period, the activities of the internal affairs agencies in the European North of Russia are being actively studied. Among regional works, the monograph of N.V. Upadyshev on the Gulag system in the Arkhangelsk North draws

⁸⁶ V.I. Berezhkov, *St Petersburg Procurators. The Leaders of the Cheka-MGB: 1918–1954* (St Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr “Blits”, 1998).

⁸⁷ N.V. Petrov, and K.V. Skorkin, *Who Administered the NKVD. 1934–1941* (Moscow: Zven'ya, 1999).

⁸⁸ See for example: Yu.B. Porfir'ev, *The Internal Affairs Agencies of the Kirov Region during the Great Patriotic War (1941–1945 gg.)* (PhD thesis. St Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000); V.G. Timofeev, *Militia Agencies of Chuvashia in the Period of Formation and Strengthening of the Command and Administrative System of the Country Management: Organization and Main Activities (1917–1941)* (PhD thesis. Nizhniy Novgorod State University, 1997).

⁸⁹ A.N. Kulichenko, *The Concept of Creation and Formation of the Regional Militia (On the Materials of Penza Governorate): 1917–1928* (PhD diss. Penza state pedagogical university of V.G. Belinsky, 1999).

⁹⁰ V.A. Ivanov, *The Mechanism of Mass Repressions in Soviet Russia in the Late 1920s – 1940s (On the Materials of the North-West of the RSFSR)* (PhD thesis. St Petersburg State University, 1998), 51.

special attention.⁹¹ The author, based on a wide range of sources, convincingly shows that a model of future labour camps and the large-scale use of forced labour of prisoners to solve important national economic tasks were being processed in the region.

The history of the formation and functioning of one of the largest northern camps, the Ukhta-Izhemsk Camp, or Ukhtizhemiag, was explored in the monograph by A.N. Kustyshev. The greatest attention in this work is paid to the characteristics of production activities, the regime and conditions of maintenance of the camp cohort. The author shows how the efforts of the civilian workers and prisoners of the Ukhta-Izhemsk Camp laid the foundations of the oil, gas and chemical industries of the Komi ASSR.⁹²

The development of territorial places of imprisonment of the NKVD-MVD on the materials of the Arkhangelsk and Vologda regions was described by N.A. Belova. Her monograph 'The Penal System and its Role in the Implementation of the Repressive Policies of the Soviet State in 1937–1953' describes in detail the structure, location and personnel of such places of imprisonment and presents the specifics of the legal status, maintenance regime and labour use of various categories of prisoners.⁹³

The history of closed institutions for children of the NKVD-MVD agencies of the USSR in the European North of Russia is covered in the monograph of V.N. Bublichenko. It explores the political and legal foundations for the creation and activities of juvenile labour colonies and re-educational colonies, the specificity of training and production activities, the number and composition of their pupils.⁹⁴

In her turn, N.M. Ignatova described the history of the system of special settlements on the territory of the Komi ASSR. The monograph shows the categories, numbers and composition of special settlers, their legal status, labour use, social and living conditions typical for living in such a special settlement.⁹⁵ The fates of the deported in the Vologda region are studied in detail by S.I. Starostin.⁹⁶

⁹¹ N.V. Upadyshev, *The Gulag of the Arkhangelsk North: 1919–1953* (Arkhangelsk: Pomorskii gosudarstvennyi Universitet, 2004).

⁹² A.N. Kustyshev, *Ukhta-Izhemsk Camp. 1938–1955* (Ukhta: Ukhtinskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2010).

⁹³ N.A. Belova, *The Penal System and its Role in the Implementation of the Repressive Policies of the Soviet State in 1937–1953 (Based on the Materials of the Arkhangelsk and Vologda Regions)* (Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2014).

⁹⁴ V.N. Bublichenko, *Creation and Development of Closed Institutions for Children by the NKVD and the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the European North of Russia (1935–1956)* (Ukhta: Ukhtinskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2010).

⁹⁵ N.M. Ignatova, *Special Settlers in Komi Republic in 1930s – 1950s* (Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN, 2009).

⁹⁶ S.I. Starostin, "Documents from the archives of the Internal Affairs Directorate of the Vologda region related to the fate of the deported citizens of the USSR and other countries", in *Historical Regional Studies and Archives. Materials of the Interregional Scientific Conference*, Issue 10 (Vologda: Poligrafist, 2004): 184–96; A.L. Kuzminykh, and S.I. Starostin, *The Poles in the*

The activities of the NKVD-MVD institutions for prisoners of war and internees in the European North of Russia are analysed in the monographs of the author of this article⁹⁷. I have studied the formation of the camp system of the Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees of the NKVD-MVD of the USSR, the legal status of prisoners of war, the specifics of their life support and labour use, the psychology of prisoners of war, methods of political, as well as operational and investigative work with them and the relationship of prisoners with the local population and the camp staff. The regional specificity is considered in close connection with the characteristic of the policy of the Soviet state in the area of military captivity.

Among general works, examining the history of the NKVD-MVD in the Vologda region in a complex way, we should name the monograph of V.B. Konasov 'The History of Political Repressions and Penitentiary Practices in the Vologda region (1918–1953)'.⁹⁸ V.B. Konasov analyses the mechanism of mass political repressions in the Vologda region, highlights its regional characteristics and explores the system of labour and special settlements, as well as the activities at places of confinement in the pre-war, war and post-war years.

The activity of the militia at the regional level is also studied quite actively. In 2018, for the 300th anniversary of the Russian militia, a team of several historians from Vologda prepared the monograph 'The History of the Militia in Vologda'⁹⁹. This work thoroughly describes the evolution of the law enforcement agencies in the Vologda region, including the development of the militia agencies of the Soviet state. The book contains rich illustrative material, such as memoirs of veterans from the internal affairs agencies and biographical information about the leadership of the police and the militia in the Vologda region. In 2008, the historians from Vologda prepared a similar work on the history of the state security agencies of the Vologda Region.¹⁰⁰

Vologda Region: Repression, Captivity, Special Settlement (1937–1953) (Vologda: Drevnosti Severa, 2014).

⁹⁷ A.L. Kuzminykh, *Foreign Prisoners of War during the Second World War in the European North of the USSR (1939–1949)* (Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Ministerstva yustitsii Rossii, 2004); A.L. Kuzminykh, *The Archipelago of the Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees in the European North of the USSR (1939–1949)* (Moscow: ROSSPEN, 2017).

⁹⁸ V.B. Konasov, *The History of Political Repressions and Penitentiary Practices in the Vologda Region (1918–1953)* (Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2006).

⁹⁹ M.A. Beznin, R.P. Bilanchuk, T.M. Dimoni, E.R. Druzhinin, V.S. Zhukova, S.G. Karpov, A.L. Kuzminykh, V.P. Myasnikov, L.S. Panov, V.A. Sablin, and S.I. Starostin, *The History of the Police of the Vologda Region*. Vologda: Poligraf-Periodika, 2018.

¹⁰⁰ M.A. Beznin, et al., eds., *Trusted to Protect the Fatherland: (From the History of the Security Organs in the Vologda Region)* (Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2008).

The fates of the victims of Stalin's terror are described in the regional Books of Remembrance of the Victims of Political Repressions and related collections of documents.¹⁰¹

Conclusion

The analysis of the national historiography with regards to the history of the internal affairs agencies of the Soviet state during the Stalin era allows us to make the following conclusions.

During the Soviet period, attempts to objectively study the history of the internal affairs agencies and their role in the life of Soviet society were problematic due to the lack of any documentary base because of confidentiality of the departmental archives, as well as existence of ideological control over the historical science. The post-Soviet period was a 'breakthrough' in the research of the history of the internal affairs agencies during the Stalin era. The change in the character of Russian historiography in general, its turn towards the coverage of difficult and ambiguous aspects in the development of Soviet society, had a favourable effect on increasing the scientific objectivity whilst studying the history of the internal affairs agencies as one of the institutions of the Soviet state.

Most modern researchers avoid unambiguous assessments of the activities of the NKVD-MVD agencies, given the complexity of the situation in which the country found itself during that period. Thus, V.E. Martianov writes that the activities of the internal affairs agencies "were aimed at strengthening law and order, but at the same time also at consolidating the foundations of Stalinism as well. The agencies were engaged in punishment of innocent people and fight against criminals, deportations of the population and organization of partisan groups, in protection of the rear and in repressions against the dissidents. The positive and negative trends in their activity went hand in hand."¹⁰²

Despite successful scientific research of the last decades, in the history of the internal affairs agencies of the Stalinist period, there are still many 'blank pages' and unanswered questions.

Firstly, there is a tendency to highlight the history of the internal affairs agencies during 1930–50s. As a rule, the focus on the positive aspects of the activities of the

¹⁰¹ G.V. Nevsky, ed., *Repentance. Komi Republican martyrology of the victims of mass political repressions* (Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1998–2016); Yu.M. Sperling, ed., *Pomor'e Memorial: A Book of Remembrance for the victims of political repressions* (1999–2001), vol. 1–3; R.A. Khantalina, ed., *Repressions in Arkhangelsk: 1937–1938: Documents and Materials* (Arkhangelsk: Pomorskii gosudarstvennyi universitet, 1999).

¹⁰² V.E. Martianov, *The NKVD Agencies of the Krasnodar Region on the Eve and during the Great Patriotic War (1937–1945)* (PhD thesis. Kuban State Technological University, 1997): 20–21.

NKVD-MVD prevails in the works of departmental researchers, whilst the works of ‘civilian’ historians demonstrate rather negative and even accusatory points of view.

Secondly, in recent years there has been a prevalence of journalistic and documentary publications over the analytical ones. Most authors proceed from the principle that “the document speaks for itself”, not bothering with the analysis and criticism of the sources. As a result, the interpretation of the events shown in these documents sometimes almost does not differ from the point of view of the NKVD-MVD officers, who as a matter of fact composed the above-mentioned documents.

The third point is that in the clear majority of the works published in the recent years, their authors focus their specific attention either on the history of the militia, that of the state security agencies or on the history of the penal system. Such rather selective approach makes it quite difficult to outline a complete history of the NKVD-MVD agencies in the Stalin era.

Finally, it should be specified that with all the achievements of modern historiography, the researchers have not yet studied enough of the social and cultural aspects related to the work of the internal affairs agencies. Firstly, it is the psychology of employees, their relationship with the population, the situation in the Soviet society and the image of such an employee in the mass consciousness.

Therefore, we can conclude that based on a complex approach, considering the latest achievements of the social sciences and humanities, further development of the scientific knowledge on the history of the Soviet Internal Affairs agencies is possible. Eventually, this analysis will allow us to take a fresh look at the history of power and society in the era of Stalinism.

Список литературы

Алексеев А.Е. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: историко-политический аспект: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 1995. 412 с.

Алексеев А.Е. Партийное руководство войсками НКВД в период обороны Ленинграда (июнь 1941 – январь 1944): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова, 1981. 15 с.

Апян Н.А. Из истории НКВД Советской Армении (1920–1946 гг.). Ереван: Ереванский университет, 1986. 147 с.

Асаналиев Т. Становление и развитие организационно-правовых основ трудового перевоспитания осужденных в СССР (1917–1969 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1993. 23 с.

Базаров Ф.Е. Советская милиция Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева, 1971. 19 с.

Беда А.М. Советская политическая культура через призму МВД: от «московского патриотизма» к идее «Большого Отечества» (1946–1958 гг.). М.: Мосгорархив, 2002. 268 с.

Безбородова И.В. Военнопленные Второй мировой войны: генералы вермахта в плену. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 208 с.

Белова Н.А. Уголовно-исполнительная система и ее роль в реализации репрессивной политики Советского государства в 1937–1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей). Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2014. 220 с.

Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла Северо-Запада). СПб.: РДК-Принт, 2001. 320 с.

Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). М.: Аграф, 2001. 463 с.

Бережков В.И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК-МГБ: 1918–1954. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1998. 280 с.

Бубличенко В.Н. Создание и развитие детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956 гг.). Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2010. 165 с.

Ватлин А.Ю. Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 255 с.

Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 28–36.

Волгогонов Д.А. Триумф и трагедия. М.: Новости, 1989. Кн. 1. Ч. 2. 331 с.

Всеволодов В.А. «Срок хранения – постоянно!»: краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27. Красногорск: Мемориальный музей немецких антифашистов, 2003. 271 с.

Вылцан М.А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 26–44.

Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.) / под ред. В.С. Ещенко. М.: Грааль; Церера, 1997. 246 с.

Герман Р.Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел России, 1999. 27 с.

Говоров И.В. Негласная агентура советской милиции в 1940-х гг. // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 109–119.

Говоров И.В. Разгул преступности в послевоенном Ленинграде и области // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 139–143.

Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml> (дата обращения: 09.01.2019).

Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М.: Политиздат, 1989. 318 с.

Горохова В.В. Органы милиции городов особого списка (1947–1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003. 24 с.

ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2005. 315 с.

Детков М.Г. Исправительно-трудовые лагеря в карательной системе Советского государства. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2004. 237 с.

Доверено охранять Отечество: (из истории органов безопасности в Вологодском крае) / под ред. М.А. Безнина. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2008. 581 с.

Доднесь тяготеет: сборник воспоминаний, дневниковых записей, стихотворений узников тюрем и лагерей (20–50-е годы) / сост. С.С. Виленский. Вып. 1: Записки вашей современницы. М.: Советский писатель, 1989. 587 с.

Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири (1943–1950-е гг.). М.: Кучково поле, 2016. 544 с.

Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М.: [б.и.], 1967. 87 с.

Жаркой М.Э. Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945–1956 гг.). Исторические уроки организации и деятельности: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербургский юридический институт Министерства внутренних дел России, 1995. 20 с.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2005. 304 с.

Зимин Д.В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2004. 197 с.

Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.

Иванов В.А. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР): автореф. дис... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский университет, 1998. 56 с.

Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 437 с.

Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН, 2009. 192 с.

Из выступлений И.В. Сталина, Н.И. Бухарина и В.М. Молотова на июльском пленуме ЦК ВКП(б). 9–10 июля 1928 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. С. 319–355. URL: <http://istmat.info/node/29302> (дата обращения: 09.01.2019).

Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 228 с.

Исаков В.М. Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства (1917–1990 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Юридический институт Министерства внутренних дел России, 2000. 60 с.

Историография сталинизма / под ред. Н.А. Симония. М.: РОССПЭН, 2007. 480 с.

Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М.: Кучково поле, 2008. 368 с.

История полиции Вологодского края: монография / [М.А. Безнин и др.] Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. 864 с.

История советской милиции / под ред. Н.А. Щелокова. М.: [б.и.], 1977. Т. 1. 346 с.; Т. 2. 338 с.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / отв. ред.: Н. Верт, С.В. Мироненко; отв. сост. И. А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004. 727 с.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 2: Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н.В. Петров; отв. сост. Н.И. Владимирцев. М.: РОССПЭН, 2004. 695 с.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 3: Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004. 624 с.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 4: Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред. и сост. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталева. М.: РОССПЭН, 2004. 622 с.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. Т.В. Царевская-Дякина. М.: РОССПЭН, 2004. 823 с.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 6: Восстания, бунты и забастовки заключенных / отв. ред. и сост. В.А. Козлов; сост. О.В. Лавинская. М.: РОССПЭН, 2004. 735 с.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 7: Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система в материалах Государственного архива Российской Федерации: аннотированный указатель дел / отв. ред. В.А. Козлов, С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2005. 710 с.

Кан А.С. Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР // Отечественная история. 2003. № 1. С. 120–133.

Катасонова Е.Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. 427 с.

Кокурин А., Петров Н. МВД: структура, функции, кадры (1946–1953) // Свободная мысль. 1997. № 12. С. 102–119.

Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры (1934–1938) // Свободная мысль. 1997. № 7. С. 105–118.

Колемасов В.Н. Пензенская милиция в 30-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2002. 233 с.

Конасов В.Б. История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953). Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 311 с.

Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1996. 318 с.

Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е гг. М.: РОССПЭН, 2003. 288 с.

Кубланов А.Л. Разгром фашистской троцкистско-бухаринской «пятой колонны» в СССР: дис. ... канд. ист. наук. Л.: [б.и.], 1946. 529 с.

Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск: Сибирь, 1997. 261 с.

Кузьминых А.Л. Архипелаг ГУПВИ (Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР) на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). М.: РОССПЭН, 2017. 591 с.

Кузьминых А.Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 гг.). Вологда: Древности Севера, 2016. 527 с.

Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда: Вологодский институт права и экономики Министерства юстиции России, 2004. 392 с.

Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Поляки в Вологодской области: репрессии, плен, спецпоселение (1937–1953 гг.). Вологда: Древности Севера, 2014. 688 с.

Куличенко А.Н. Концепция создания и становление региональной милиции (на материалах Пензенской губернии): 1917–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 1999. 201 с.

Кустышев А.Н. Ухтижемлаг. 1938–1955 гг. Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2010. 219 с.

Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества. М.: Прогресс, 1996. 348 с.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. СПб.: Нева; Летний сад, 1999. 320 с.

Логвинова И.В. Правовой статус Дальстроя как органа государственно-хозяйственного управления: 1931–1941 гг. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Московская государственная юридическая академия, 2001. 23 с.

Ломагин Н. Ленинград в блокаде. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 536 с.

Лубянка в дни битвы за Москву: материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М.: Звонница, 2002. 243 с.

Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. 768 с.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: Международный фонд «Демократия», 2004. 738 с.

Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1999. 516 с.

Максимова Л.А. Лагеря и индустриальное освоение Севера (на примере Республики Коми) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 8: История, филология, философия. 1997. Вып. 2. С. 70–80.

Мартианов В.Е. Органы НКВД Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кубанский государственный технологический университет, 1997. 21 с.

Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990. 488 с.

Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк / под ред. Р.Г. Нургалиева. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел России, 2004. 648 с.

«Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сборник документов (1940-е гг.) / сост., предисл., коммент. Н. Бугая. М.: Готика, 1998. 352 с.

Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности, 1918–1953. М.: Кучково поле, 2006. 479 с.

Неизвестная Карелия: Документы спецорганов о жизни республики: 1941–1956 гг. Кн. 2. Петрозаводск: СДВ–Оптима, 1999. 306 с.

Некрасов В.Ф. НКВД-МВД и атом. М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. 560 с.

Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. История НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова. 1917–1982. М.: Версты, 1995. 412 с.

Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917–1922). Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1967. 291 с.

Овчинников С.А. Территориальная контрразведка в системе общественно-политических и государственных структур периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Саратовской, Пензенской и Тамбовской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратовский государственный университет, 1993. 17 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов / сост. В.П. Ямпольский и др. Т. 1: Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. 451 с.

Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк / под ред. А.Г. Горлова. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел России, 1996. 464 с.

Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 г. – январь 1944 г.): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 2000. 226 с.

Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы, 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2011. 350 с.

Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941: справочник. М.: Звенья, 1999. 502 с.

Петрожицкий В.М. Организационно-правовые основы социальной и правовой защиты сотрудников милиции РСФСР (1917–1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1997. 221 с.

Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ–Мемориал, 2001. 328 с.

Полянский А.И. Ежов. История «железного» наркома. М.: Вече, 2003. 413 с.

Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий: в 3 т. / отв. ред. Ю.М. Шперлинг. Архангельск: Поморский государственный университет, 1999–2001.

Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 2000. 23 с.

Прокофьев В.Ф. Становление и развитие форм взаимодействия молодежных организаций и органов внутренних дел в охране общественного порядка (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел СССР, 1991. 25 с.

Прокофьева Т.В. Возникновение и становление организованной преступной деятельности на алкогольном рынке России // История органов внутренних дел России: сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России, 2001. С. 132–138.

Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа: Уфимская высшая школа Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1994. 465 с.

Репрессии в Архангельске: 1937–1938 гг.: документы и материалы / под ред. Р.А. Ханталины. Архангельск: Поморский государственный университет, 1999. 271 с.

Репрессии против поляков и польских граждан / сост. А.Э. Гурьянов. М.: Звенья, 1997. 256 с.

Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 1999. 224 с.

Самарин В.А. Борьба с бандитизмом в Ленинграде во второй половине 40-х гг.: исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. 26 с.

Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 2000. 417 с.

Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР в 1939–1956 гг. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2001. 503 с.

Скилягин А.П. Советская милиция в период строительства развитого социализма: 1945–1958 гг. Л.: Нева, 1976. 178 с.

Смирнова Н.В. Деятельность органов НКВД-МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области: 1941–1949 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербургская академия Министерства внутренних дел России, 1997. 241 с.

Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1997. 364 с.

Смыкалин А.С. Создание агентурной сети среди военнопленных немцев в СССР // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 147–150.

Советская милиция: история и современность: 1917–1987 / под ред. А.В. Власова. М.: Юридическая литература, 1987. 335 с.

Советское государство и общество в период позднего сталинизма, 1945–1953 гг.: материалы VII Межвузовской научной конференции. М.: РОССПЭН, 2015. 718 с.

Сойма В.М. Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны: опыт информационного обеспечения городских комитетов обороны на материалах Нижнего Поволжья. М.: Крафт+, 2005. 156 с.

Соколов Б.В. Наркомы страха. Ягода. Ежов. Берия. Абакумов. М.: АСТ-Пресс, 2001. 382 с.

Софинов П. Карающая рука советского народа: к 25-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1917–1942. М.: Государственное издательство политической литературы, 1942. 42 с.

Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / сост.: А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачев. М.: Звонница-МГ, 2000. 491 с.

Старостин С.И. Документы архива УВД Вологодской области о судьбах депортированных граждан СССР и других стран // Историческое краеведение и архивы. Материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 10. Вологда: Полиграфист, 2004. С. 184–196.

Степанов М.Г. Репрессивная политика советского государства в 1928–1953 гг.: проблемы российской историографии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 2009. 42 с.

Стродс Х.П. Депортация населения Прибалтийских стран // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 130–136.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 гг. М.: Олма-Пресс, 1998. 688 с.

Суржикова Н.В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. 499 с.

Суслов А.Б. Спецконтингент и принудительный труд в советских пенитенциарных концепциях 1930-х гг. // Отечественная история. 2004. № 5. С. 81–96.

Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2008. 608 с.

Тимофеев В.Г. Органы милиции Чувашии в период становления и укрепления командно-административной системы управления страной: организация и основные направления деятельности (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижегородский юридический институт, 1997. 58 с.

Титов Ю.П. Советское государство и право в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы (1935 – июнь 1941 г.). М.: [б.и.], 1961. 34 с.

Токарь Л. История российского форменного костюма. Советская милиция 1918–1991. СПб.: Эксклюзив, 1995. 264 с.

Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. СПб.; М.: Нева; Олма-пресс, 2002. 479 с.

Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М.: Кучково поле, 2007. 439 с.

Уваров И.А. Развитие организационно-правовых основ финансового и материального обеспечения российской милиции (1917–1931 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1993. 25 с.

Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 гг. Архангельск: Поморский государственный университет, 2004. 209 с.

Уроки Октября и практики советской системы, 1920–1950-е годы: материалы X международной научной конференции. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 919 с.

Фурсов В.А. Правовые и организационные основы государственной службы (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. 30 с.

Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992. 268 с.

Хлевнюк О.В. Большой террор 1937–1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков. Москва: Собрание, 2004. С. 433–451.

Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ: CORPUS, 2016. 464 с.

Хлобустов О.М. На Лубянке. Исторические чтения // Отечественная история. 2004. № 5. С. 205–208.

Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2011. 430 с.

Христофоров В.С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: Московские учебники, 2008. 239 с.

Ципуренко Н.И. НКВД СССР – закрытый строительный комплекс страны (июль 1934 – июнь 1941 гг.) // История органов внутренних дел России: сборник научных трудов. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России, 2002. Вып. 5. С. 60–68.

Чердаков О.И. Роль местных советских и партийных органов в формировании структуры и функционировании милиции в Нижнем Поволжье (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 1993. 30 с.

Чердаков О.И. Формирование правоохранительной системы советского государства в 1917–1936 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратовская государственная академия права, 2002. 37 с.

Черячукин В.Г. Партийное руководство советской милицией в годы восстановления и развития социалистического народного хозяйства: 1945–1952 (на материалах партийных организаций Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1985. 19 с.

Шамаров В.М. Государственная служба в милиции НКВД РСФСР (становление и развитие правовых и организационных основ). М.: Академия управления Министерства внутренних дел России, 1999. 220 с.

Шамсунов С.Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы). Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции России, 2003. 303 с.

Шарков А.В. Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина, 1987. 24 с.

Ширяева И.В. Советские правоохранительные органы и проблема прав человека (1922–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Московский педагогический государственный университет, 2003. 234 с.

Шолин В.В. Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. 16 с.

Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 188–190.

References

Alekseenkov, A.E. *Partiinoye rukovodstvo voiskami NKVD v period oborony Leningrada (iyun' 1941 – yanvar' 1944)* [The Party Leadership of the NKVD Forces in the Period of the Defense of Leningrad (June 1941 – January 1944)], PhD thesis. Leningrad State University of A.A. Zhdanov, 1981. 15 p. (In Russian)

Alekseenkov, A.E. *Vnutrennie voiska v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg: istoriko-politicheskii aspekt* [Internal Forces in the Great Patriotic War of 1941–1945: Historical and Political Aspects]. PhD diss. St Petersburg State University, 1995. 412 p. (In Russian)

Apiyan, N.A. *Iz istorii NKVD Sovetskoi Armenii (1920–1946 gg.)* [From the History of the NKVD of Soviet Armenia (1920–1946)]. Erevan: Erevanskii universitet, 1986. 147 p. (In Russian)

Asanaliev, T. *Stanovlenie i razvitie organizatsionno-pravovykh osnov trudovogo perezovspitaniya osuzhdennykh v SSSR (1917–1969 gg.)* [The Formation and Development of the Organizational and Legal Basis for Re-education through Labour of the Convicts in the USSR (1917–1969)], PhD thesis. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. 23 p. (In Russian)

Bazarov, F.E. *Sovetskaya militsiya Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941–1945 gg.)* [The Soviet Militia of Western Siberia during the Great Patriotic War (June 1941–1945)], PhD thesis. Tomsk State University, 1971. 19 p. (In Russian)

Beda, A.M. *Sovetskaya politicheskaya kul'tura cherez prizmu MVD: ot “moskovskogo patriotizma” k idee “Bol'shogo Otechestva” (1946–1958 gg.)* [Soviet Political Culture through the Prism of the Ministry of Internal Affairs: From ‘Moscow patriotism’ to the idea of the ‘Great Fatherland’ (1946–1958)]. Moscow: Mosgorarkhiv, 2002. 268 p. (In Russian)

Belova, N.A. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema i ee rol' v realizatsii repressivnoi politiki Sovetskogo gosudarstva v 1937–1953 gg. (na materialakh Arkhangel'skoi i Vologodskoi oblastei)* [The Penal System and its Role in the Implementation of the Repressive Policies of the Soviet State in 1937–1953 (Based on the Materials of the Arkhangel'sk and Vologda regions)]. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2014. 220 p. (In Russian)

Belozerov, B.P. *Front bez granits. 1941–1945 gg. (istoriko-pravovoi analiz obespecheniya bezopasnosti fronta i tyla Severo-Zapada)* [Front without Borders. 1941–1945 (Historical and legal Analysis of the Security of the Frontline and the Rear in the North-West)]. St Petersburg: RDK-Print, 2001. 320 p. (In Russian)

Berdinskikh, V.A. *Istoriya odnogo lagerya (Vyatlag)* [The Story of one Internment Camp (Vyatlag)]. Moscow: Agraf, 2001. 463 p. (In Russian)

Berezhkov, V.I. *Piterskie prokuratory. Rukovoditeli VChK-MGB: 1918–1954* [St Petersburg Procurators. The Leaders of the Cheka-MGB: 1918–1954]. St Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr ‘Blits’, 1998. 280 p. (In Russian)

Bezborodova, I.V. *Voennoplennyye Vtoroi mirovoi voiny: generaly vermakhta v plenu* [Prisoners of War during the Second World War: Wehrmacht Generals in Captivity]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1998. 208 p. (In Russian)

Beznin, M.A., ed. *Dovereno okhranyat' Otechestvo: (iz istorii organov bezopasnosti v Vologodskom krae)* [Trusted to Protect the Fatherland: (From the History of the Security authorities in the Vologda region)]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2008. 581 p. (In Russian)

Beznin, M.A., et al., eds. *Istoriya politsii Vologodskogo kraya: monografiya* [The History of the Police in the Vologda Region]. Vologda: Poligraf-Periodika, 2018. 864 p. (In Russian)

Borodkin, L.I., P. Gregory, and O.V. Khlevnyuk, eds. *GULAG: ekonomika prinuditel'nogo truda* [The Gulag: The Economy of Forced Labour]. Moscow: ROSSPEN, 2005. 315 p. (In Russian)

Bublichenko, V.N. *Sozdanie i razvitie detskikh zakrytykh uchrezhdenii NKVD-MVD SSSR na Evropeiskom Severe Rossii (1935–1956 gg.)* [Creation and Development of Closed Institutions for Children by the NKVD and the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the European North of Russia (1935–1956)]. Ukhta: Ukhtinskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2010. 165 p. (In Russian)

Bugai, N., ed. *“Mobilizovat' nemtsev v rabochie kolonny... I. Stalin”*: sbornik dokumentov (1940-e gg.) [“The Germans are to be mobilized to working columns ... Joseph Stalin”: Collection of documents (1940s)]. Moscow: Gotika, 1998. 352 p. (In Russian)

Bugai, N., ed. *Iosif Stalin – Lavrentiyu Beriya: “Ikh nado deportirovat'...”*: dokumenty, fakty, kommentarii [Joseph Stalin to Lavrentiy Beria: “They must be deported...” Documents, Facts, Comments]. Moscow: Druzhba Narodov, 1992. 228 p. (In Russian)

Cherdakov, O.I. *Formirovanie pravookhranitel'noi sistemy sovetskogo gosudarstva v 1917–1936 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie)* [Formation of the Law Enforcement system in the Soviet State in 1917–1936 (Historical and Legal Research)], PhD thesis. Saratov State Academy of Law, 2002. 37 p. (In Russian)

Cherdakov, O.I. *Rol' mestnykh sovetskikh i partiinykh organov v formirovanii struktury i funktsionirovanii militsii v Nizhnem Povolzh'e (1926–1932 gg.)* [The Role of Local Soviet and Party Agencies in the Formation of Structure and Functioning of the Militia in the Lower Volga region (1926–1932)], PhD thesis. Chernyshevsky Saratov State University, 1993. 30 p. (In Russian)

Cheryachukin, V.G. *Partiinoe rukovodstvo sovetskoi militsiei v gody vosstanovleniya i razvitiya sotsialisticheskogo narodnogo khozyaistva: 1945–1952 (na materialakh partiinykh organizatsii Nizhnego Povolzh'ya)* [Party Leadership of the Soviet Militia in the Years of Restoration and Development of the Socialist National Economy: 1945–1952 (on the materials of the party organizations in the Lower Volga region)], PhD thesis. Lomonosov Moscow State University, 1985. 19 p. (In Russian)

Detkov, M.G. *Ispravitel'no-trudovye lagerya v karatel'noi sisteme Sovetskogo gosudarstva* [Corrective Forced Labour Camps in the Punitive System of the Soviet State]. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2004. 237 p. (In Russian)

Dolgolyuk, A.A., and N.M. Markdorf. *Inostrannyye voennoplennyye i internirovannyye v Sibiri (1943–1950-e gg.)* [Foreign Prisoners of War and Internees in Siberia (1943–1950s)]. Moscow: Kuchkovo Pole, 2016. 544 p. (In Russian)

Ebedzhans, S.G., and M.Ya. Vazhnov. "Proizvodstvennyi fenomen GULAGa" [The production phenomenon of the Gulag], *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 6 (1994): 188–90. (In Russian)

Eropkin, M.I. *Razvitie organov militsii v Sovetskom gosudarstve* [The Development of the Militia Agencies in the Soviet State]. Moscow, 1967. 87 p. (In Russian)

Fursov, V.A. *Pravovye i organizatsionnye osnovy gosudarstvennoi sluzhby (1917–1941 gg.)* [Legal and organizational foundations of the civil service (1917–1941)], PhD thesis. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2002. 30 p. (In Russian)

Galitskii, V.P. *Finskii voennoplennye v lageryakh NKVD (1939–1953 gg.)* [Finnish Prisoners of War in the NKVD Camps (1939–1953)], ed. by V.S. Yeshchenko. Moscow: Graal'; Tserera, 1997. 246 p. (In Russian)

German, R.B. *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatelnosti rossiiskoi militsii po okhrane obshchestvennogo poriadka i bor'be s prestupnost'yu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyy period (1941–1960 gg.)* [Organizational and Legal Foundations of the Activities of the Russian Militia for the Protection of Public Order and Combat against Crime during the Great Patriotic War and the Post-War Period (1941–1960)], PhD thesis. Rostov Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1999. 27 p. (In Russian)

Gorbachev, M.S. *Oktyabr' i perestroika: revolyutsiya prodolzhaetsya. Doklad na sovmestnom torzhestvennom zasedanii Tsentral'nogo Komiteta KPSS, Verkhovnogo Soveta SSSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR, posvyashchennom 70-letiyu Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii, v Kremlevskom Dvortse s"ezdov 2 noyabrya 1987 goda* [October and Perestroika: The Revolution is Going on. The report at the joint solemn meeting of the Central Committee of the Communist Party of the USSR, Supreme Soviet of the USSR, Supreme Soviet of the RSFSR dedicated to the 70th anniversary of the Great October Revolution in the Kremlin Palace of Congresses on 2 November 1987]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml> (date of access: 09.01.2019)

Gordon, L.A., and E.V. Klopov. *Chto eto bylo? Razmyshleniya o predposylkakh i itogakh togo, chto sluchilos' s nami v 30–40-e gody* [What Was it? Reflections on the Foundations and Results of What Happened to us in the 1930s and 1940s]. Moscow: Politizdat, 1989. 318 p. (In Russian)

Gorlov, A.G., ed. *Organy i voiska MVD Rossii: kratkii istoricheskii ocherk* [Agencies and Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: A Brief Historical Sketch]. Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 1996. 464 p. (In Russian)

Gorokhova, V.V. *Organy militsii gorodov osobogo spiska (1947–1956 gg.)* [The Militia Agencies in the Cities on the Special List (1947–1956)], PhD thesis. Lomonosov Moscow State University, 2003. 24 p. (In Russian)

Govorov, I.V. "Neglasnaya agentura sovetskoii militsii v 1940-kh gg." [The secret agency of the Soviet police in the 1940s.], *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 4 (2004): 109–19. (In Russian)

Govorov, I.V. "Razgul prestupnosti v poslevoennom Leningrade i oblasti" [Rampage of crime in the post-war Leningrad and the region], *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 4 (2003): 139–43. (In Russian)

Gur'yanov, A.E., ed. *Repressii protiv polyakov i pol'skikh grazhdan* [Repressions against the Poles and the Polish Citizens]. Moscow: Zven'ya, 1997. 256 p. (In Russian)

Ignatova, N.M. *Spetspereselentsy v Respublike Komi v 1930–1950-e gg.* [Special Settlers in Komi Republic in 1930s – 1950s]. Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN, 2009. 192 p. (In Russian)

Isakov, V.M. *Pravovoe regulirovanie i organizatsiya trudovoi zanyatosti osuzhdennykh v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh Sovetskogo gosudarstva (1917–1990 gg.)* [Legal Regulation

and Organization of Employment of Convicts in Correctional Labour Institutions of the Soviet State (1917–1990)], PhD thesis. Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000. 60 p. (In Russian)

“Iz vystuplenii I.V. Stalina, N.I. Bukharina i V.M. Molotova na iyul'skom plenumе TsK VKP(b). 9–10 iyulya 1928 g.” [From the speeches of I.V. Stalin, N.I. Bukharin and V.M. Molotov at the July plenum of the Central Committee of the All-Union Party of Bolsheviks. 9–10 July 1928]. In *Tragediya sovetskoi derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet Village. Collectivization and de-kulakization. Documents and materials]. Vol. 1. May 1927 – November 1929, 319–55. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 1999. URL: <http://istmat.info/node/29302> (date of access 09.01.2019)

Istoricheskie chteniya na Lubyanka: 1997–2008 [Historical Readings at Lubyanka: 1997–2008]. Moscow: Kuchkovo Pole, 2008. 368 p. (In Russian)

Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov [History of the Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s: Collection of Documents], vol. 1. Massovye repressii v SSSR [Mass Repressions in the USSR], ed. by N. Vert, S.V. Mironenko. Moscow: ROSSPEN, 2004. 727 p. (In Russian)

Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov [History of the Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s: Collection of Documents], vol. 2. Karatel'naya sistema: struktura i kadry [Punitive System: Structure and Personnel], ed. by N.V. Petrov. Moscow: ROSSPEN, 2004. 695 p. (In Russian)

Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov [History of the Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s: Collection of Documents], vol. 3. Ekonomika GULAGa [Economy of the Gulag], ed. by O.V. Khlevnyuk. Moscow: ROSSPEN, 2004. 624 p. (In Russian)

Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov [History of the Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s: Collection of Documents], vol. 4. Naseleniye GULAGa: chislennost' i usloviya sodержaniya [The Population of the Gulag: Numbers and Conditions of Detention], ed. by A.B. Bezborodov, V.M. Khrustalev. Moscow: ROSSPEN, 2004. 622 p. (In Russian)

Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov [History of the Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s: Collection of Documents], vol. 5. Spetspereselentsy v SSSR [Special Settlers in the USSR], ed. by T.V. Tsarevskaya-Dyakina. Moscow: ROSSPEN, 2004. 823 p. (In Russian)

Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov [History of the Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s: Collection of Documents], vol. 6. Vosstaniya, bunty i zabastovki zaklyuchennykh [Revolts, Riots and Strikes of the Prisoners], ed. by V.A. Kozlov. Moscow: ROSSPEN, 2004. 735 p. (In Russian)

Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov [History of the Stalin's Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s: Collection of Documents], vol. 7. Sovetskaya repressivno-karatel'naya politika i penitentsiarnaya sistema v materialakh Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii: annotirovannyi ukazatel' del [The Repressive-Punitive Policy and the Penitentiary System of the Soviets in the Materials of the State Archives of the Russian Federation: Annotated Cases Index], ed. by V.A. Kozlov, S.V. Mironenko. Moscow: ROSSPEN, 2005. 710 p. (In Russian)

Ivanov, V.A. *Mekhanizm massovykh repressii v Sovetskoi Rossii v kontse 20-kh – 40-kh gg. (na materialakh Severo-Zapada RSFSR)* [The Mechanism of Mass Repressions in Soviet Russia in the Late 1920s – 1940s (On the Materials of the North-West of the RSFSR)], PhD thesis. St Petersburg State University, 1998. 56 p. (In Russian)

Ivanova, G.M. *Istoriya GULAGa. 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskii i politiko-pravovoi aspekty* [The History of the Gulag. 1918–1958: Social, Economic and Political-Legal Aspects]. Moscow: Nauka, 2006. 437 p. (In Russian)

Kan, A.S. “Postsovetskie issledovaniya o politicheskikh repressiyakh v Rossii i SSSR” [Post-Soviet research on political repression in Russia and the USSR], *Otechestvennaya istoriya* [History of Russia], no. 1 (2003): 120–33. (In Russian)

Katasonova, E.L. *Yaponskie voennoplennyye v SSSR: bol'shaya igra velikikh derzhav* [Japanese Prisoners of War in the USSR: The big Game of Great Powers]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2003. 427 p. (In Russian)

Khantalin, R.A., ed. *Repressii v Arkhangel'ske: 1937–1938 gg.: dokumenty i materialy* [Repressions in Arkhangel'sk: 1937–1938: Documents and Materials]. Arkhangel'sk: Pomorskii gosudarstvennyi universitet, 1999. 271 p. (In Russian)

Khlevnyuk, O.V. “Bol'shoi terror 1937–1938 gg. kak problema nauchnoi istoriografii” [The Great Terror of 1937–1938 as a problem of scientific historiography]. In *Istoricheskaya nauka i obrazovaniye na rubezhe vekov* [Historical Science and Education at the Turn of the Century]: 433–51. Moscow: Sobraniye, 2004. (In Russian)

Khlevnyuk, O.V. *1937-i: Stalin, NKVD i sovetskoe obshchestvo* [1937: Stalin, the NKVD and the Soviet Society]. Moscow: Respublika, 1992. 268 p. (In Russian)

Khlevnyuk, O.V. *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya: biografiya* [Stalin. The Life of One Leader: Biography]. Moscow: AST: CORPUS, 2016. 464 p. (In Russian)

Khristoforov, V.S. *Organy gosbezopasnosti SSSR v 1941–1945 gg.* [The USSR State Security Agencies in 1941–1945]. Moscow: Glavnogoe arkhivnoe upravlenie goroda Moskvy, 2011. 430 p. (In Russian)

Khristoforov, V.S. *Stalingrad. Organy NKVD nakanune i v dni srazheniya* [Stalingrad: The NKVD Agencies on the Eve and in the Days of the Battle]. Moscow: Moskovskie uchebniki, 2008. 239 p. (In Russian)

Kokurin, A., and N. Petrov. “MVD: struktura, funktsii, kadry (1946–1953)” [MVD: structure, functions, personnel (1946–1953)], *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], no. 12 (1997): 102–19. (In Russian)

Kokurin, A., and N. Petrov. “NKVD: struktura, funktsii, kadry (1934–1938)” [NKVD: structure, functions, personnel (1946–1953)]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], no. 7 (1997): 105–18. (In Russian)

Kolemasov, V.N. *Penzenskaya militsiya v 30-e gg. 20 veka* [The militia of Penza in the 1930s of the 20th century]. PhD diss. Penza State Pedagogical University of V.G. Belinsky, 2002. 233 p. (In Russian)

Konasov, V.B. *Istoriya politicheskikh repressii i penitentsiarnoi praktiki v Vologodskom krae (1918–1953)* [The History of Political Repressions and Penitentiary Practices in the Vologda Region (1918–1953)]. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2006. 311 p. (In Russian)

Konasov, V.B. *Sud'by nemetskikh voennoplennyykh v SSSR: diplomaticheskie, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Ocherki i dokumenty* [The Fate of German Prisoners of War in the USSR: Diplomatic, Legal and Political Aspects of the Problem. Essays and Documents]. Vologda: Vologodskii institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov, 1996. 318 p. (In Russian)

Krasil'nikov, S.A. *Serp i Molokh. Krest'yanskaya ssylka v Zapadnoi Sibiri v 1930-e gg.* [Sickle and Moloch. Peasant exile in Western Siberia in the 1930s]. Moscow: ROSSPEN, 2003. 288 p. (In Russian)

Kublanov, A.L. *Razgrom fashistskoi trotskistsko-bukharinskoj "pyatoi kolonny" v SSSR* [The Defeat of the Fascist Trotsky-Bukharin 'fifth column' in the USSR]. PhD diss. Leningrad, 1946. 529 p. (In Russian)

Kulichenko, A.N. *Kontseptsiya sozdaniya i stanovleniya regional'noi militsii (na materialakh Penzenskoj gubernii): 1917–1928 gg.* [The Concept of Creation and Formation of the Regional militia (On the Materials of Penza Governorate): 1917–1928]. PhD diss. Penza State Pedagogical University of V.G. Belinsky, 1999. 201 p. (In Russian)

Kustyshev, A.N. *Ukhtizhemlag. 1938–1955 gg* [Ukhta-Izhemsk Camp. 1938–1955]. Ukhta: Ukhtinskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2010. 219 p. (In Russian)

Kuzminykh, A.L. *Arhipelag GUPVI (Glavnoe upravlenie po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD-MVD SSSR) na Evropeiskom Severe SSSR (1939–1949 gg.)* [The Archipelago of the Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees in the European North of the USSR (1939–1949)]. Moscow: ROSSPEN, 2017. 591 p. (In Russian)

Kuzminykh, A.L. *Inostrannye voennoplennyye Vtoroi mirovoi voiny na Evropeiskom Severe SSSR (1939–1949 gg.)* [Foreign Prisoners of War during the Second World War in the European North of the USSR (1939–1949)]. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Ministerstva yustitsii Rossii, 2004. 392 p. (In Russian)

Kuzminykh, A.L. *Voyennyi plen i internirovanie v SSSR (1939–1956 gg.)* [War Captivity and Internment in the USSR (1939–1956)]. Vologda: Drevnosti Severa, 2016. 527 p. (In Russian)

Kuzminykh, A.L., and S.I. Starostin. *Polyaki v Vologodskoi oblasti: repressii, plen, spetsposelenie (1937–1953 gg.)* [The Poles in the Vologda Region: Repression, Captivity, Special Settlement (1937–1953)]. Vologda: Drevnosti Severa, 2014. 688 p. (In Russian)

Kuznetsov, S.I. *Yapontsy v sibirskom plenu (1945–1956 gg.)* [The Japanese in Captivity in Siberia (1945–1956)]. Irkutsk: Sibir', 1997. 261 p. (In Russian)

Lebedeva, N.S. *Katyn': prestuplenie protiv chelovechestva* [Katyn': a crime against humanity]. Moscow: Progress, 1996. 348 p. (In Russian)

Lebina, N.B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii. 1920–1930-e gg.* [The Everyday Life of a Soviet City: Norms and Anomalies. 1920–1930s]. St Petersburg: Neva; Letnii sad, 1999. 320 p. (In Russian)

Logvinova, I.V. *Pravovoi status Dal'stroya kak organa gosudarstvenno-khozyaistvennogo upravleniya: 1931–1941 gg. (istoriko-pravovoi aspekt)* [The Legal Status of Dalstroi as a Body of State and Economic Management: 1931–1941 (Historical and Legal Aspects)], PhD thesis. Moscow State Legal Academy, 2001. 23 p. (In Russian)

Lomagin, N. *Leningrad v blockade* [Leningrad during the Siege]. Moscow: Yauza; Eksmo, 2005. 536 p. (In Russian)

Lubyanka v dni bitvy za Moskvu: materialy organov gosbezopasnosti SSSR iz Tsentral'nogo arkhiva FSB Rossii [Lubyanka during the Days of the Battle of Moscow: Materials of the State Security Agencies of the USSR from the Central Archives of the FSB of Russia]. Moscow: Zvonitsa, 2002. 243 p. (In Russian)

Lubyanka. Organy VCHK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB agencies. 1917–1991. Spravochnik [Lubyanka. The Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MIA-KGB. 1917–1991. Directory]. Moscow: Mezhdunarodnyi fond 'Demokratiya', 2003. 768 p. (In Russian)

Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partiinoi i gosudarstvennoi vlasti. 1937–1938 [Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. Stalin's Archives. Documents of the Highest Agencies of the State and the Party. 1937–1938]. Moscow: Mezhdunarodnyi fond 'Demokratiya', 2004. 738 p. (In Russian)

Luneev, V.V. *Prestupnost' 20 veka. Mirovye, regional'nye i rossiyskie tendentsii* [Crime in the 20th century. World, Regional and Russian Trends]. Moscow: Norma, 1999. 516 p. (In Russian)

Maksimova, L.A. "Lagerya i industrial'noe osvoyenie Severa (na primere Respubliki Komi)" [Camps and industrial development of the North (on the example of the Republic of Komi)], *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta*. Seriya 8: Istoriya, filologiya, filosofiya. Vyp. 2 [Bulletin of Syktyvkar State University. Series 8: History, Philology, Philosophy], issue 2 (1997): 70–80. (In Russian)

Martianov, V.E. *Organy NKVD Krasnodarskogo kraja nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1937–1945 gg.)* [The NKVD Agencies of the Krasnodar Region on the Eve and during the Great Patriotic War (1937–1945)], PhD thesis. Kuban State Technological University, 1997. 21 p. (In Russian)

Medvedev, R.A. *O Staline i stalinizme* [About Stalin and Stalinism]. Moscow: Progress, 1990. 488 p. (In Russian)

Mozokhin, O.B. *Pravo na repressii: vnesudebnye polnomochiya organov gosudarstvennoi bezopasnosti, 1918–1953* [A Right to Repressions: The Extrajudicial Powers of the State Security Agencies, 1918–1953]. Moscow: Kuchkovo pole, 2006. 479 p. (In Russian)

Neizvestnaya Kareliya: Dokumenty spetsorganov o zhizni respubliki: 1941–1956 gg. Kn. 2 [Unknown Karelia: Documents of the Special Agencies on the Life of the Republic: 1941–1956. Book 2]. Petrozavodsk: SDV–Optima, 1999. 306 p. (In Russian)

Nekrasov, V.F. *NKVD–MVD i atom* [NKVD–MVD and Atomic Programs]. Moscow: Kuchkovo pole; Giperboreya, 2007. 560 p. (In Russian)

Nekrasov, V.F. *Trinadtsat' "zheleznykh" narkomov. Istoriya NKVD–MVD ot A.I. Rykova do N.A. Shchelokova. 1917–1982* [Thirteen 'Iron' Commissars. The History of the NKVD–MVD from A.I. Rykov to N.A. Shchelokov. 1917–1982]. Moscow: Versty, 1995. 412 p. (In Russian)

Nikolayev, P.F. *Sovetskaya militsiya Sibiri (1917–1922)* [The Soviet militia in Siberia (1917–1922)]. Omsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 291 p. (In Russian)

Nurgaliev, R.G., ed. *Ministerstvo vnutrennikh del. 1902–2002. Istoricheskii ocherk* [The Ministry of Internal Affairs. 1902–2002. Historical Essay]. Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2004. 648 p. (In Russian)

Ovchinnikov, S.A. *Territorial'naya kontrrazvedka v sisteme obshchestvenno-politicheskikh i gosudarstvennykh struktur perioda Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. (na materialakh Saratovskoi, Penzenskoi i Tambovskoi oblastei)* [Territorial Counterintelligence in the System of Social, Political and State Structures during the Period of the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the materials of the Saratov, Penza and Tambov regions)], PhD thesis. Saratov State University, 1993. 17 p. (In Russian)

Panfilets, A.V. *Leningradskaya militsiya v gody blokady (sentyabr' 1941 g. – yanvar' 1944 g.)* [The Militia of Leningrad in the Years of the Siege of Leningrad (September 1941 – January 1944)]. PhD diss. St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000. 226 p. (In Russian)

Petrov, N.V. *Po stsenariyu Stalina: rol' organov NKVD–MGB SSSR v sovetizatsii stran Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy, 1945–1953 gg.* [According to Stalin's Scenario: The Role of the NKVD–MGB of the USSR in the Sovietization of the Countries of Central and Eastern Europe, 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 350 p. (In Russian)

Petrov, N.V., and K.V. Skorkin. *Kto rukovodil NKVD. 1934–1941: spravochnik* [Who Administered the NKVD. 1934–1941: Directory]. Moscow: Zven'ya, 1999. 502 p. (In Russian)

Petrozhitskii, V.M. *Organizatsionno-pravovye osnovy sotsial'noi i pravovoi zashchity sotrudnikov militsii RSFSR (1917–1941 gg.)* [Organizational and Legal Foundations of the Social and Le-

gal Protection of Militia Officers in the RSFSR (1917–1941)]. PhD diss. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. 221 p. (In Russian)

Polyan, P.M. *Ne po svoei vole... Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsii v SSSR* [Not by their Own Choice... History and Geography of Forced Migrations in the USSR]. Moscow: OGI-Memorial, 2001. 328 p. (In Russian)

Polyanskii, A.I. *Ezhov. Istoriya "zheleznogo" narkoma* [Yezhov. The History of the 'Iron' Council of People's Commissars]. Moscow: Veche, 2003. 413 p. (In Russian)

Porfir'ev, Yu.B. *Organy vnutrennikh del Kirovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The Internal Affairs Agencies of the Kirov Region during the Great Patriotic War (1941–1945 gg.)], PhD thesis. St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000. 23 p. (In Russian)

Prokof'ev, V.F. *Stanovlenie i razvitie form vzaimodeistviya molodezhnykh organizatsii i organov vnutrennikh del v okhrane obshchestvennogo poriadka (1917–1941 gg.)* [Formation and Development of Forms of Interaction between the Youth Organizations and the Internal Affairs Agencies in the Protection of Public Order (1917–1941)], PhD thesis. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991. 25 p. (In Russian)

Prokof'eva, T.V. "Vozniknovenie i stanovlenie organizovannoi prestupnoi deyatelnosti na alkogol'nom rynke Rossii" [The emergence and formation of organized criminal activity in the alcohol market of Russia]. In *Istoriya organov vnutrennikh del Rossii: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 4* [History of the Internal Affairs Agencies of Russia: Collection of Scientific Papers], issue 4: 132–8. Moscow: Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2001. (In Russian)

Rasskazov, L.P. *Karatel'nye organy v protsesse formirovaniya i funktsionirovaniya administrativno-komandnoi sistemy v Sovetskom gosudarstve (1917–1941 gg.)* [Punitive Bodies in the Process of Formation and Functioning of the Administrative and Command System in the Soviet State (1917–1941)]. Ufa: Ufimskaya vysshaya shkola Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 1994. 465 p. (In Russian)

Sal'nikov, V.P., S.V. Stepashin, and N.G. Yangol. *Organy vnutrennikh del Severo-Zapada v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Internal Affairs Agencies of the North-West during the Great Patriotic War]. St Petersburg: Sankt Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 1999. 224 p. (In Russian)

Samarin, V.A. *Bor'ba s banditizmom v Leningrade vo vtoroy polovine 40-kh gg.: istoricheskii aspekt* [The Combat against Banditry in Leningrad in the Second Half of the 1940s: Historical Aspect], PhD thesis. St Petersburg State University, 2001. 26 p. (In Russian)

Shamarov, V.M. *Gosudarstvennaya sluzhba v militsii NKVD RSFSR (stanovlenie i razvitie pravovykh i organizatsionnykh osnov)* [Public Service in the Militia of the NKVD of the RSFSR (Formation and Development of Legal and Organizational Foundations)]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1999. 220 p. (In Russian)

Shamsunov, S.Kh. *Trud osuzhdennykh k lisheniyu svobody v Rossii (organizatsionno-pravovye problemy)* [Labor of the Convicted to Imprisonment in Russia (Organizational and Legal Problems): Monograph]. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Ministerstva Yustitsii Rossii, 2003. 303 p. (In Russian)

Sharkov, A.V. *Deyatel'nost' organov vnutrennikh del Belorusskoi SSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [The Activities of the Internal Affairs Agencies of the Byelorussian SSR during the Great Patriotic War of 1941–1945], PhD thesis. Belarusian State University of V.I. Lenin, 1987. 24 p. (In Russian)

Shchelokov, N.A., ed. *Istoriya sovetskoi militsii* [The History of the Soviet Militia], vol. 1–2. Moscow, 1977. (In Russian)

Shiryayeva, I.V. *Sovetskie pravookhranitel'nye organy i problema prav cheloveka (1922–1941 gg.)* [Soviet Law Enforcement Agencies and the Problem of Human Rights (1922–1941)]. PhD diss. Moscow Pedagogical State University, 2003. 234 p. (In Russian)

Sholin, V.V. *Istrebitel'nye batal'ony NKVD v period bitvy za Leningrad i Kareliyu: 1941–1944 gg.* [Fighter Battalions of the NKVD during the Battle of Leningrad and Karelia: 1941–1944], PhD thesis. St Petersburg State University, 2006. 16 p. (In Russian)

Sidorenko, V.P. *Voiska NKVD na Kavkaze 1941–1945 gg.* [The forces of the NKVD in the Caucasus, 1941–1945]. PhD diss. St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000. 417 p. (In Russian)

Sidorov, S.G. *Trud voennoplennykh v SSSR v 1939–1956 gg.* [The Labour of Prisoners of War in the USSR in 1939–1956]. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2001. 503 p. (In Russian)

Simoniya, N.A., ed. *Istoriografiya stalinizma* [Historiography of Stalinism]. Moscow: ROSSPEN, 2007. 480 p. (In Russian)

Skilyagin, A.P. *Sovetskaya militsiya v period stroitel'stva razvitogo sotsializma: 1945–1958 gg.* [The Soviet Militia during the Construction of the Developed Socialism: 1945–1958]. Leningrad: Neva, 1976. 178 p. (In Russian)

Smirnova, N.V. *Deyatel'nost' organov NKVD-MVD v bor'be s besprizornost'yu i beznadzornost'yu nesovershennoletnikh v Leningrade i Leningradskoi oblasti: 1941–1949 gg.* [The Activities of the NKVD and the Ministry of Internal Affairs in the Combat against Homelessness and Neglect of Minors in Leningrad and the Leningrad Region: 1941–1949]. PhD diss. St Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. 241 p. (In Russian)

Smykalin, A.S. “Sozdanie agenturnoi seti sredi voennoplennykh nemtsev v SSSR” [Creating an agent network among German prisoners of war in the USSR], *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 4 (1997): 147–50. (In Russian)

Smykalin, A.S. *Kolonii i tyur'my v Sovetskoj Rossii* [Colonies and Prisons in Soviet Russia]. Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 1997. 364 p. (In Russian)

Sofinov, P. *Karayushchaya ruka sovetskogo naroda: k 25-letiyu VCHK-OGPU-NKVD. 1917–1942* [The Punishing Hand of the Soviet People: The 25th Anniversary of the Cheka-OGPU-NKVD. 1917–1942]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1942. 42 p. (In Russian)

Soima, V.M. *Sovetskaya kontrrazvedka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: opyt informatsionnogo obespecheniya gorodskikh komitetov oborony na materialakh Nizhnego Povolzh'ya* [Soviet Counterintelligence during the Years of the Great Patriotic War: The Experience of Information Support for the City Defense Committees on the Materials of the Lower Volga region]. Moscow: Kraft+, 2005. 156 p. (In Russian)

Sokolov, B.V. *Narkomy strakha. Yagoda. Yezhov. Beriia. Abakumov* [Commissars of Fear. Yagoda. Yezhov. Beria. Abakumov]. Moscow: AST-Press, 2001. 382 p. (In Russian)

Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma, 1945–1953 gg.: materialy VII Mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii [The Soviet State and Society in the Period of Late Stalinism, 1945–1953: Materials of the 7th Interuniversity Scientific Conference], 718. Moscow: ROSSPEN, 2015. (In Russian)

Sperling, Yu.M., ed. *Pomorskii memorial: Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii (1999–2001): v 3 t.* [Pomor'e Memorial: A Book of Remembrance for the victims of political repressions (1999–2001)], vol. 1–3. Arkhangelsk: Pomorskii gosudarstvennyi universitet, 1999–2001.

Starostin, S.I. “Dokumenty arkhiva UVD Vologodskoi oblasti o sud'bakh deportirovannykh grazhdan SSSR i drugikh stran” [Documents from the archives of the Internal Affairs Directorate of

the Vologda region related to the fate of the deported citizens of the USSR and other countries]. In *Istoricheskoe kraevedenie i arkhivy. Materialy mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii* [Historical Regional Studies and Archives. Materials of the Interregional Scientific Conference], issue 10, 184–96. Vologda: Poligrafist, 2004. (In Russian)

Stepanov, M.G. *Repressivnaya politika sovetskogo gosudarstva v 1928–1953 gg.: problemy rossiiskoi istoriografii* [Repressive Policy of the Soviet State in 1928–1953: Problems of Russian Historiography], PhD thesis. Institute of a Mongolovedeniye, Buddologiya and Tibetologiya of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. 42 p. (In Russian)

Strods, Kh.P. “Deportatsiya naseleniya Pribaltiiskikh stran” [Deportation of the population from the Baltic countries], *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 9 (1999): 130–36. (In Russian)

Sudoplatov, P.A. *Spetsoperatsii. Lubyanka i Kreml'. 1930–1950 gg.* [Special Operations. Lubyanka and the Kremlin. 1930–1950]. Moscow: Olma-Press, 1998. 688 p. (In Russian)

Surzhikova, N.V. *Inostrannye voennoplennyye Vtoroi mirovoi voyny na Srednem Urale (1942–1956 gg.)* [Foreign Prisoners of War during the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)]. Yekaterinburg: Yekaterinburg Gumanitarnyi universitet, 2006. 499 p. (In Russian)

Suslov, A.B. “Spetskontingent i prinuditel'nyi trud v sovetskikh penitentsiarnykh kontseptsiyakh 1930-kh gg.” [Special contingent and forced labour in Soviet penitentiary conceptual foundations of the 1930s], *Otechestvennaya istoriya* [History of Russia], no. 5 (2004): 81–96. (In Russian)

Teplyakov, A.G. *Mashina terrora: OGPU-NKVD Sibiri v 1929–1941 gg.* [The Machine of Terror: The OGPU-NKVD Agencies of Siberia in 1929–1941]. Moscow: Novyi khronograf; AIRO-XXI, 2008. 608 p. (In Russian)

Timofeyev, V.G. *Organy militsii Chuvashii v period stanovleniya i ukrepleniya komandno-administrativnoi sistemy upravleniya stranoi: organizatsiya i osnovnye napravleniya deyatel'nosti (1917–1941 gg.)* [Militia Agencies of Chuvashia in the Period of Formation and Strengthening of the Command and Administrative System of the Country Management: Organization and Main activities (1917–1941)], PhD thesis. Nizhnii Novgorod Legal Institute, 1997. 58 p. (In Russian)

Titov, Yu.P. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo v period zaversheniya stroitel'stva sotsializma i postepenno perekhoda k kommunizmu v predvoennyye gody (1935 – iyun' 1941 g.)* [The Soviet State and Law during the Final Stage of the Construction of Socialism and the Gradual Transition to Communism in the Pre-War Years (1935 – June 1941)]. Moscow, 1961. 34 p. (In Russian)

Tokar', L. *Istoriya rossiiskogo formennogo kostyuma. Sovetskaya militsiya 1918–1991* [History of the Russian Formal Uniform. Soviet militia 1918–1991]. St Petersburg: Eksklyuziv, 1995. 264 p. (In Russian)

Toptygin, A.V. *Neizvestnyi Beriia* [Unknown Beria]. St Petersburg; Moscow: Neva; Olma-press, 2002. 479 p. (In Russian)

Trudy Obshchestva izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb [Proceedings of the Society for the Research of the History of National Special Services], vol. 3. Moscow: Kuchkovo pole, 2007. 439 p. (In Russian)

Tsipurenko, N.I. “NKVD SSSR – zakrytyi stroitel'nyi kompleks strany (iyul' 1934 – iyun' 1941 gg.)” [The NKVD of the USSR – the closed construction complex of the country (July 1934 – June 1941)]. In *Istoriya organov vnutrennikh del Rossii: sbornik nauchnykh trudov* [History of the Internal Affairs Agencies of Russia: Collection of Scientific Works], issue 5: 60–68. Moscow: Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2002. (In Russian)

Upadyshev, N.V. *GULAG na Arkhangel'skom Severe: 1919–1953 gg.* [The GULAG of the Arkhangelsk North: 1919–1953]. Arkhangelsk: Pomorskii gosudarstvennyi universitet, 2004. 209 p. (In Russian)

Uroki Oktyabrya i praktiki sovetskoi sistemy, 1920–1950-e gody: materialy X mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Lessons of October and the Practice of the Soviet System, 1920–1950s: Proceedings of the 10th International Scientific Conference]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. 919 p. (In Russian)

Uvarov, I.A. *Razvitie organizatsionno-pravovykh osnov finansovogo i material'nogo obespecheniya rossiiskoi militsii (1917–1931 gg.)* [Development of the Organizational and Legal Basis for the Financial and Material Support of Russian Militia (1917–1931)], PhD thesis. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. 25 p. (In Russian)

Vilensky, S.S., ed. *Dodnes' tyagoteet: sbornik vospominanii, dnevnikovyykh zapisei, stikhotvorenii uznikov tyurem i lagerei (20–50-e gody)* [A Burden to this Day: A collection of memories, diaries, and poems of the captives in prisons and camps (1920s-50s)], issue 1: *Zapiski vashei sovremennitsy* [Notes of your Contemporaries]. Moscow: Sovetskii Pisatel', 1989. 587 p. (In Russian)

Vlasov, A.V., ed. *Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost': 1917–1987* [The Soviet Militia: History and Modernity: 1917–1987]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987. 335 p. (In Russian)

Yampol'sky, V.P., et al., eds. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: sbornik dokumentov. T. 1: Nakanune (noyabr' 1938 g. – dekabr' 1940 g.)* [The State Security Agencies of the USSR in the Great Patriotic War: Collection of Documents. Vol. 1: On the Eve (November 1938 – December 1940)]. Moscow: Kniga i biznes, 1995. 451 p. (In Russian)

Zemskov, V.N. *Spetsposelentsy v SSSR. 1930–1960* [Special settlers in the USSR. 1930–1960]. Moscow: Nauka, 2005. 304 p. (In Russian)

Zhadobin, A.T., V.V. Markovchin, and Yu.V. Sigachev. *Stalingradskaya epopeya: materialy NKVD SSSR i voennoi tsenzury iz Tsentral'nogo arkhiva FSB RF* [The Stalingrad Epic: Materials of the NKVD of the USSR and Military Censorship from the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation]. Moscow: Zvonitsa-MG, 2000. 491 p. (In Russian)

Zharkoi, M.E. *Militsiya Leningrada v poslevoennyi period (1945–1956 gg.). Istoricheskie uroki organizatsii i deyatelnosti* [The Militia of Leningrad in the Post-War Period (1945–1956). Historical lessons of its Organization and Activities], PhD thesis. St Petersburg legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. 20 p. (In Russian)

Zimin, D.V. *Bor'ba s prestupnost'yu i okhrana obshchestvennogo poryadka kak osnovnye napravleniya deyatelnosti militsii Penzenskoi oblasti v poslevoennye gody (1945–1953 gg.)* [The Combat against Crime and Protection of Public Order as the Main Activities of the Militia in the Penza Region in the Post-War Years (1945–1953)]. PhD diss. Penza State Pedagogical University of V.G. Belinsky, 2004. 197 p. (In Russian)

Zubkova, E.Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN, 1999. 229 p. (In Russian)